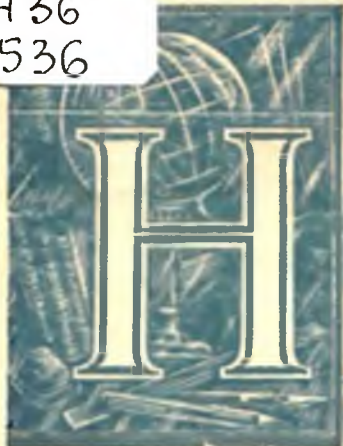

37(05)

НЗБ

ЖБ 6536

НАЧАЛЬНАЯ
ШКОЛА

1

№ 1

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

ЯНВАРЬ 1945

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

№ 855 от 15 декабря 1944 г.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 5228 лучших учителей и работников народного просвещения награждены орденами и медалями Советского Союза за успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей в школах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

От имени Народного Комиссариата просвещения РСФСР поздравляю учителей и работников народного просвещения с высокой правительственной наградой.

Велика в наши дни роль советского учителя, воспитывающего молодое поколение. Народный учитель — достойный представитель советской интеллигенции, которая «своим созидательным трудом висла неосценимый вклад в дело разпрома врага» (С т а л и н).

Сила советского учителя в том, что вся его деятельность одухотворена идеями партии Ленина — Сталина, что он окружен заботой и постоянным вниманием партии, правительства и всего советского народа.

Партия и правительство дали высокую оценку работы всего учительства РСФСР, подготовившего миллионы квалифицированных кадров, проверенных в огне Великой Отечественной войны. Советская школа дала Красной Армии грамотного, развитого, инициативного воина, беззаветно преданного своей Родине.

Исторический акт советского правительства с чувством глубокой признательности примут не только учителя и работники народного просвещения, с лю-

бовью и гордостью за народного учителя встретят Указ Президиума Верховного Совета СССР рабочие, колхозники и воины Красной Армии.

Принимая высокую правительственную оценку труда учителей, будем с удвоенной энергией работать во имя полной и окончательной победы над врагом, во имя славы и процветания нашего могучего и горячо любимого отечества.

Воспитаем новые поколения, призванные восстановить потери, понесенные нашей Родиной в дни Великой Освободительной войны, и обеспечить стране дальнейший невиданный хозяйственный и культурный расцвет.

От имени Народного Комиссариата просвещения РСФСР заверяю советское правительство, большевистскую партию и великого Сталина, что армия учителей и работников народного просвещения приложит все силы к тому, чтобы с честью выполнить свой долг перед Родиной и всем советским народом — улучшить качество учебно-воспитательной работы в школе, подготовить всесторонне образованную молодежь, преданную делу партии Ленина — Сталина.

Да здравствует советское учительство!

Да здравствует наша любимая Родина!

Да здравствует советское правительство!

Да здравствует наша доблестная героическая Красная Армия!

Да здравствует вождь и учитель, великий Сталин!

Народный Комиссар просвещения РСФСР

В. ПОТЕМКИН

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

14 ~~го~~ ~~го~~ ДЕКАБРЯ 1944 года войдет как знаменательная дата в историю советской школы. В этот день Президиумом Верховного Совета СССР подписан Указ о награждении свыше 5 тыс. учителей и других деятелей школы. Награждение правительством такой большой группы учителей — факт невиданный в истории народного образования. Этот факт показывает, какое важное значение придается в нашем советском государстве делу обучения и воспитания детей в школах. Этот факт показывает также, как высоко ценится советским народом, партией и советским правительством труд учителя.

В Указе Президиума Верховного Совета выражена воля народа. Это весь советский народ так оценивает работу народного учителя. В день опубликования Указа все газеты вышли с большими статьями, посвященными народному учителю. На улицах — у витрин с газетами, в трамваях — люди читали эти статьи, читали Указ и многие искренне и просто выражали свое мнение: «Учителей наградили; вот это хорошо; это следует. Труд учителя большой, сложный, ответственный. Многие учителя действительно самоотверженно работали над воспитанием наших детей».

Слова Указа — «за успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей в школах» — радостно звучат для всех награжденных педагогов.

Награждены старые опытные мастера, вкладывающие неустанно всю свою душу в педагогическую работу в течение десятков лет. Мария Васильевна Малютина, учительница 135-й школы Москвы, награждена орденом Ленина. Она обучает детей начальной школы уже 52 года. Уроки ее отличаются высоким мастерством: на них всегда все ученики класса активно работают; у всех превосходные знания, твердые навыки. Мария Васильевна много и охотно работает с молодыми учителями. Она пользуется огромным авторитетом среди учителей начальных классов в Москве. С интересом и почтительными докладами о своей работе она выступала и на Всесоюзных педагогических конферен-

Мария Андреевна Закатова, награжденная орденом Трудового Красного Знамени, заведующая Сохинской начальной школой, Лопасненского района Московской области, имеет педагогический стаж 50 лет, причем из них 48 лет работает в одной и той же школе. Она с большой любовью воспитывает и обучает детей, с энтузиазмом отдается педагогическому делу. Ее воспитанники отличаются прочно усвоенными культурными навыками поведения, основательными знаниями. Она ведет интересную и ценную методическую работу с молодыми учителями. М. А. Закатова принимает активное участие в разнообразной общественной работе в районе. Она является депутатом районного совета и пользуется большим уважением как со стороны массы учителей, так и со стороны всего населения.

Вера Николаевна Капранова, награжденная орденом «Знак почета», — учительница славяного Ленинграда, учит детей начальных классов уже 39 лет. Она мастер своего дела, и ее ученики всегда выделяются хорошими знаниями и организованностью. Обычно они все по окончании начальных классов успешно продолжают обучение в средней школе.

В. Н., прошедшая сама в детстве тяжелую долю сиротства, внимательно и чутко относится к детям, проявляя особенную заботу о детях фронтовиков. Она всегда помнит и о бойцах, защищающих нашу Родину в борьбе с ненавистными фашистскими захватчиками. Более 400 теплых вещей для красноармейцев шито руками В. Н. Капрановой.

Среди награжденных учителей есть немало активных участников обороны нашей Родины. Орденом Ленина награждена учительница Бурова Прасковья Евтихеевна — заведующая начальной школой № 76 г. Сталинграда. В дни осады города-героя она остается там, принимает участие в его защите, а после освобождения Сталинграда от гитлеровских разбойников она первая из учителей является в свой район, принимает участие в оказании помощи детям и среди руин поселка организует школу.

Советское правительство поощряет за служебной наградой и молодых учителей, преданных делу воспитания детей и

настойчивой работой достигающих высоких результатов. Татьяна Григорьевна Грекова, учительница 433-й школы г. Москвы, имеет педагогического стажа всего 7 лет. Она награждена орденом «Знак почета». Творческая педагогическая работа в начальных классах, умение научить своих учащихся преодолевать трудности и добиваться высокой осмысленности и подлинной прочности в усвоении ими знаний ставит ее в ряд замечательных учителей советской школы.

Высокую награду получили и учителя крупных центров и учителя далеких окраин. Награжденная медалью «За трудовое отличие» Шиплятникова Анастасия Ивановна учительствует в школе № 2 г. Якутска. 20 лет она работала народной учительницей в отдаленной деревне по р. Лене и за полярным кругом в городе Верхоянске. А. И. — первая учительница из якуток. Вот уже 39 лет она занимается своей любимой профессией и неоднократно отмечалась за свою отличную работу наградами — со стороны правительства Якутской АССР и со стороны Наркомпроса РСФСР.

Знаменательно и то, что советское правительство наградило одновременно с учителями также работников органов народного образования и деятелей педагогической науки. Этим самым подчеркивается плодотворность их тесного сотрудничества и единства в общей работе по обучению и воспитанию детей.

Работа нашей школы, работа советского учителя-патриота проверена суровой практикой войны. Советская школа дала умного, инициативного и мужественного бойца и командира Красной Армии, сумевших не только героически защитить

свою Родину и изгнать гитлеровцев из ее пределов, но и несущих освобождение от ига фашизма поработенным народам Европы. Воспитанники советских учителей составляют основную массу самоотверженных тружеников тыла, работающих успешно на оборону нашей страны.

Честь и слава учителям, подготовившим мужественных и смелых граждан, выносливых и стойких, беззаветно отдающих свои силы на общее дело советского народа! Советские учителя могут гордиться тем, что один из Героев Советского Союза, в ответ на сообщение о водружении его бронзового бюста в родном городе, сказал такие слова: «Следовало бы водрузить бронзовый бюст не мне, а моему учителю».

Но законно гордясь своими замечательными успехами, советские учителя должны помнить, что и недостатков в работе школы еще немало. Правительство в ряде своих решений поставило перед работниками народного образования большие и крайне важные задачи по дальнейшему улучшению качества обучения и воспитания детей. Вся многотысячная армия учителей должна работать над тем, чтобы эти задачи разрешить наилучшим образом и в кратчайшие сроки, притом во всей массе школ силами всего учительства.

Награждение лучших явится стимулом для общего подъема работы советской школы.

Акт правительства, оценившего высоко работу народного учителя, есть поистине праздник всего советского учительства.

Так приложим же все наши силы для того, чтобы обеспечить новые успехи в выполнении почетных задач воспитания новых поколений советского народа!

Методика и методика

И. Н. Марголин

МЕТОДИКА БЕСЕДЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

ВОПРОС-ОТВЕТНЫЙ МЕТОД обучения, если им не злоупотреблять и применять к месту, имеет целый ряд положительных сторон, а именно:

1. При вопросо-ответном методе обучения ученики являются не безмолвными, хотя бы и внимательными слушателями, но принимают непосредственное и живое участие в приобретении знаний. Ученики не только внимательно слушают учителя и следят за ходом его изложения, что бывает и при рассказе учителя, но как бы сами участвуют в процессе этого изложения, сами приходят к определенным выводам и обобщениям.

2. Вопросо-ответный метод преподавания, требуя от учеников деятельного участия в приобретении знаний, тем самым возбуждает и поддерживает у них внимание, воспитывает умение сосредоточиваться и напрягать свою мысль, чтобы не отставать от общей классной работы, не отставать от своих товарищей.

3. Живая беседа учителя с учениками развивает язык учащихся, речь их совершенствуется и обогащается новыми словами и выражениями, соответственно с вновь приобретаемыми ими представлениями и понятиями.

4. Вопросо-ответный метод преподавания дает возможность учителю каждый раз контролировать, насколько ясно и отчетливо учащиеся понимают преподаваемый им учебный материал, и тут же в процессе беседы исправлять недочеты в знаниях учащихся, что является важным фактором в борьбе с отставанием учеников.

Вопросо-ответный метод работы обыкновенно применяется учителем в следующих случаях.

1. Когда необходимо подготовить учащихся к лучшему, более глубокому восприятию материала урока, когда необходимо создать определенное настроение у детей, усилить их внимание и интерес к предстоящей работе. В частности такие беседы часто проводятся перед классным чтением. Так, например, перед чтением с детьми стихотворения Пушкина «Зимняя дорога» полезно предварительно поговорить с детьми о природных явлениях, связанных с тем самым созданных ин-

рес к стихотворению, дать возможность детям глубже пережить и почувствовать описание осени нашим великим поэтом. Умело проведенная, на основе опыта детей, предварительная беседа обостряет их интерес к чтению текста, рождает вопросы к нему и тем самым активизирует внимание детей во время чтения.

Вот пример такой предварительной беседы при чтении стихотворения Кольцова «Весенний дождь».

Учитель. Дети, вы все наверное заметили, какой бывает цвет неба в светлый, солнечный день.

Ученики. В светлый солнечный день цвет неба бывает голубой.

— Небо бывает светло-синее.

— Небо бывает ясное.

— Еще говорят — прозрачное.

Учитель. А во время дождя как же бывает небо?

Ученики. Во время дождя небо бывает темное.

— Надвигаются тучи.

— Небо покрывается черными облаками.

Учитель. Отчего же синее небо в дождливый день становится таким темным?

Ученики. Это от туч.

— Это потому, что испаряется вода, скапливается в капельки, оттого и бывают тучи.

Учитель. А что, кроме туч, можно еще заметить на небе во время дождя?

Ученики. На небе можно заметить радугу.

— Это большой круг, как будто большой обруч.

Учитель. А какого цвета бывает радуга?

Ученики. Она желтая, зеленая, красная и синяя.

— Она имеет много цветов.

Учитель. Верно, радуга имеет много цветов. А как это можно сказать иначе, одним словом?

— Радуга разноцветная.

Учитель. Так, радуга разноцветная и состоит из семи цветов. Дети, кто из вас вспомнит, что еще бывает во время дождя?

Ученики. Во время дождя бывает молния.

— Гремит гром.

— Молния сверкает.

Учитель. Это верно. Часто дождь сопровождается громом и молнией. Говорят: гром гремит и молния сверкает. А как можно назвать такой дождь, который льет особенно сильно?

Ученики. Это ливень.

— Большой дождь.

— Сильный дождь.

— Говорят, льет как из ведра.

Учитель. О таком сильном дожде еще говорят — проливной дождь. А не скажете ли, кто особенно радуется такому проливному дождю, если он идет весной и не часто?

Ученики. Колхозники радуются.

— Деревенские люди.

Учитель. А почему сельские жители особенно довольны таким дождем?

Ученики. Потому что будет хороший урожай.

— Колхозники работали, сеяли, и они хотят, чтобы у них хорошо уродилось.

Учитель. О таком проливном дожде, которому сельские люди особенно рады, мы сегодня прочтем стихотворение Кольцова. Стихотворение так и называется: «Весенний дождь».

2. К беседе учитель прибегает и тогда, когда необходимо повторить, уточнить и углубить материал, пройденный на уроке. Желая выявить, насколько хорошо дети поняли его изложение, проделанный опыт, материал, прочитанный в хрестоматии, учитель обращается к эвристическому методу, ведет беседу с детьми.

К беседе учитель прибегает каждый раз, когда надо анализировать прочитанное произведение, углубить его понимание детьми путем смыслового разбора, путем раскрытия его идейного содержания.

Так, например, после чтения учениками рассказа Чехова «Ванька» Н. К. Щепетова для анализа произведения рекомендует поставить перед учениками следующие вопросы:

1) Почему Ванька просит дедушку взять его обратно в деревню?

2) Как жилось Ваньке у сапожника?

3) Как Ванька описывает большой город?

4) Что вспоминает Ванька о жизни в деревне?

5) Что Ванька обещает дедушке, если тот возьмет его в деревню?

6) Почему Ванька вспоминает только хорошее?

7) Может ли дедушка взять Ваньку обратно в деревню?

8) Почему «барышня» не поможет Ваньке?

9) Намечает ли Чехов в этом рассказе выход из положения Ваньки и Ванек?

3. К беседе учитель обращается и

тогда, когда надо обобщить и повторить цельную тему или раздел программы, когда надо повторить материал к концу четверти и к концу года перед испытаниями.

4. Методом беседы учитель сообщает и новые знания учащимся. Так, например, уроки естествознания часто проходят в форме беседы, во время которой учитель показывает ученикам опыт или предмет наблюдения и ставит перед ним определенные вопросы. Наблюдая над действиями, производимыми учителем, ученики находят нужные ответы. Ученики в таких случаях как бы самостоятельно доходят до истины, как бы ее открывают, почему такая беседа и называется эвристической (от слова «эврика» — *нахожу, открываю*).

Роль эвристической беседы высоко оценивает П. Ф. Каптерев.

«Нельзя выдумать средства, — говорит Каптерев, — более сильно возбуждающего умственную самостоятельность, как эвристическая форма обучения, ибо она как бы говорит ученику: мысли всегда настолько самостоятельно, насколько можешь. Она ничего не дает ученику без собственного труда и усилия; по этой форме обучения каждое знание нужно брать, так сказать, с бою. Ученик, который не захотел бы делать умственных усилий, напряжений, желал бы, чтобы каждое знание ему наперед разжевали и потом уже положили в голову, такой ученик не может учиться в той школе, в которой господствует эвристическая форма обучения. Эвристическая форма вносит в школу дух жизни, дух труда и деятельности»¹.

Итак, эвристическая беседа имеет много положительных моментов, и в первую очередь она важна тем, что заставляет учащихся быть внимательными, постоянно работать и делать самостоятельные усилия для приобретения и выработки знаний.

Однако, эвристическая беседа может употребляться в школе не всегда, ее пределы ограничены известными рамками. Эвристическая беседа неприменима в тех случаях, когда надо сообщить ученикам совершенно новые, неизвестные им факты. Надо, чтобы эвристическая беседа опиралась на знания, приобретенные учениками ранее путем рассказа учителя, путем чтения или личного опыта. В противном случае может получиться пустая игра в вопросы и ответы, которая ничего ученикам не даст, и учитель тогда похож, по образному выражению Песталоцци, на ястреба, пытающегося вытащить яйцо из гнезда, прежде чем оно туда положено. При правильной же постановке процесса преподавания, когда «сначала изучаются

¹ П. Ф. Каптерев, Теория образования. Цитировано по «Хрестоматии по истории педагогики», т. IV, часть II. Учпедгиз, 1938, стр. 440.

самые предметы или факты, а потом уже самостоятельно самими учащимися делаются обобщения фактов и формулировки выводов», эвристическая беседа может быть с успехом применима в любом предмете.

Смотря по той роли, которую беседа занимает в процессе обучения, мы можем установить четыре основных типа ее.

а) Беседа сообщающая, дающая новые знания учащимся.

б) Беседа вводная, т. е. как показывает самое слово, вводящая в какую-либо работу, предварительная беседа.

в) Беседа заключительная, резюмирующая.

г) Контрольная беседа, имеющая основную целью выявить знания учащихся по тому или иному предмету.

Само собою понятно, что эта классификация бесед носит условный характер, так как любой тип беседы может иметь отдельные характерные черты другого типа. Но какую беседу мы бы ни применяли в процессе обучения, роль ее очень велика, и при умелом пользовании этим методом, при правильном сочетании слова с демонстрацией наглядных пособий, опытов и с самостоятельной работой учащихся, учитель достигнет активного внимания, осмысления и закрепления изучаемого материала. Беседа содействует развитию у учеников умения правильно делать выводы и обобщения, правильно анализировать явления, вскрывать их внутренние связи.

Какова же методика проведения беседы в начальной школе?

Для того чтобы беседа дала желательные результаты, учитель должен к ней тщательно подготовиться. Ему необходимо заранее себе ясно представить, что он хочет дать учащимся, что должны усвоить дети в результате беседы, какие знания они должны приобрести. Подготовка учителя к беседе заключается в продумывании плана ее, в подборе фактического материала для ее проведения, в подборе вопросов для учеников. При этом узловые вопросы беседы должны быть зафиксированы у учителя в письменном виде и должны служить руководящими вексами при ведении беседы.

При подготовке учителя к ведению беседы очень важным делом является также подбор наглядных пособий, необходимых для иллюстрации содержания беседы.

Всякая беседа содержит в себе те или иные выводы. Для того чтобы эти выводы были получены на уроке более легко и полно, лучше всего их сформулировать заблаговременно в письменном виде. Это особенно необходимо делать молодому, начинающему учителю, так как это лучше обеспечит ему уверенность в работе.

Ключ к успешному ведению всякой беседы — это умелое спрашивание. Хорошо спрашивать, безусловно, большое искусство, и не владея этим искусством, нельзя провести хорошую беседу.

При вопросо-ответном методе преподавания от учителя требуется не только хорошее знание темы беседы, но и постоянное напряжение умственных сил: он должен обладать сосредоточенным вниманием, быстротой и находчивостью мысли, живостью воображения, которые всегда были бы готовы прийти к нему на помощь и в искусной постановке вопросов и в умелом использовании ответов ученика.

«Уменьше давать вопросы, — говорит Ушинский, — и постепенно усиливать сложность и трудность ответов есть одна из главнейших и необходимейших педагогических привычек» (К. Ушинский, Руководство к преподаванию по «Родному слову», часть 1-я. Избранные педагогические сочинения, т. II. Учпедгиз, М. 1939, стр. 185).

О сложности процесса спрашивания говорит также известный современный американский педагог Бертон.

«Спрашивание требует умения быстро и легко думать в процессе классной работы, умения делать быстрые переходы и изменения, по мере продвижения мыслей вперед, и искусства формулировать вопросы ясно и недвусмысленно» (Бертон, Принципы обучения и его организация, М. 1934).

Какие же требования необходимо предъявить к вопросам учителя при ведении беседы?

1. Вопросы прежде всего должны быть содержательными, будить мысль учащегося, вызывать его на серьезные размышления и соответствовать общему уровню развития данного класса.

Каждый вопрос должен ставить перед учениками как бы некую задачу, над разрешением которой им приходится задумываться. Но разрешение этой задачи должно быть посылкой ученику. «Так, — говорит Ушинский, — вначале вопросы должны быть таковы, чтобы дитя могло отвечать на них, только обративши вопрос в ответную форму и прибавив одно, много два или три слова. Чем дальше идет учение, тем вопросы могут быть короче, а ответы длиннее и сложнее». Стало быть, нельзя ставить перед учениками слишком трудные вопросы. Но, с другой стороны, очень легкие, малозначащие вопросы, на которые ученик отвечает не задумываясь, тоже ставить не следует, так как они ничему не научают.

«В практике школы, — говорит методист С. А. Павлович, — бывают случаи, когда учитель в течение 20—30 минут расспрашивает детей, какого цвета бывают кошки, что ест кошка, зачем люди держат кошек, вредны ли нам мыши, чем полезна нам кошка, заботится ли

Башка о своих котятах и т. п. Потом же начинается о собаке, о лошади, о курице и пр. Учитель констатирует празильность детских ответов, а в этом в конце концов и проходит весь урок.

При намечении вопросов для беседы надо иметь в виду, чтобы каждый вопрос расширял и углублял детские представления об изучаемом предмете, а для этого необходимо учитывать:

- а) общее развитие учащихся;
- б) их жизненный опыт; и
- в) конкретные знания детей по предмету беседы.

2. Вопросы должны быть ясно и точно сформулированы, кратки и просты, определены и понятны, должны быть правильно построены с грамматической и логической стороны и правильно литературно оформлены.

Ясность и точность вопроса, его краткость и простота являются необходимыми качествами всякой беседы. Только на ясно и точно поставленный вопрос можно ожидать правильного ответа ученика. Правильное литературное оформление вопросов будет содействовать развитию речи учащихся.

В содержание вопроса не должны входить подробности, не имеющие прямого и непосредственного отношения к делу. В противном случае вопрос становится распространенным без нужды, громоздким и нелепым, не доходящим до сознания детей.

3. Вопросы должны быть строго последовательны и вытекать один из другого, должны представляться в виде связной и непрерывной цепи.

Основной грех всякой беседы, которая проводится без достаточной подготовки, — это отсутствие систематичности и последовательности в постановке вопросов. А между тем несистематичная беседа никогда не достигает своей цели. У учащихся получается не полное представление о предмете беседы, а какие-то обрывки знания. При ведении беседы необходимо:

а) чтобы все вопросы, вместе взятые, составляли собою стройную систему;

б) чтобы вопросы помогли учащимся ознакомиться с изучаемым предметом со всех сторон и в строгой последовательности;

в) чтобы каждый последующий вопрос, внося что-то новое, дополнял и углублял предыдущий, был с ним логически связан.

4. Вопросы должны быть концентрированы вокруг основного целевого момента беседы, должны, что называется, бить в одну точку.

Вопросы, каждый в отдельности и все вместе взятые, должны помочь решить основную задачу беседы. Отклонения в сторону при беседе хотя иногда и неизбежны, но допустимы только в крайних случаях, когда без них действи-

тельно обойтись невозможно. Нить беседы должна поэтому всегда быть в руках учителя, и если во время беседы ученики задают вопросы не на тему, учитель должен умело, не посягая на активность ребенка, отклонить такие вопросы.

«Учителю, — говорит Каптерев, — нужно постоянно иметь в виду план беседы. не выпускать из рук руководящую, связывающую отдельные вопросы и объяснения, нить; ему нужно уметь пользоваться детскими вопросами и ответами, чтобы вести их постоянно к одной намеченной цели — желаемому общению, искомым формуле».

5. Вопросы должны помочь ученику не только выяснять факты, но и осмысливать их.

Учителю нужно спрашивать ученика не только то, что ему известно по данному вопросу, но и как он это узнал, почему он думает именно так, а не иначе. Ставя вопрос «почему?», учитель заставляет ученика глубже проникать в сущность вещей, помогает ему докапываться до основания, устанавливает причинно-следственные связи между явлениями.

Так, например, изучая с учениками тему о расширении твердых тел при нагревании и о сжатии их при охлаждении и продельвая для этого известный опыт с пятачком, К. П. Ягдовский предлагает ставить следующие вопросы:

— Что же сделалось с пятачком при нагревании?

— Он стал больше.

— Почему ты так думаешь?

— До нагревания он проходил между булавками, а когда мы его нагрели, он застрял между ними, следовательно, он стал больше.

— А когда ты его охладил?

— Он снова стал проходить между булавками.

— Что же с ним сделалось при охлаждении?

— Он уменьшился, стал таким, каким был раньше.

— Как же мы теперь можем сказать: что делается с пятачком при нагревании и при охлаждении?

— При нагревании пятачок увеличивается, а при охлаждении уменьшается.

Или при опыте с удлинением стержня, когда дети заметили изменение положения соломинки — указателя, учитель спрашивает:

— Что вы видите?

— Соломинка отходит в сторону.

— Кто же толкает соломинку.

— Стержень.

— Почему?

— Вы его нагрели, он стал длиннее, начал напирать на соломинку и отодвинул ее в сторону.

В обоих приведенных примерах вопрос «почему?» заставляет учащихся не

только констатировать определенный факт, но и установить причинно-следственные связи между явлениями. Вопросы в такой постановке научают учащихся мыслить.

6. Вопросы не должны быть подсказывающими. Не надо формулировать вопрос таким образом, чтобы в самой формулировке был виден ответ. К этого рода вопросам принадлежат, например, такие:

— А что, машина быстрее идет, чем лошадь?

Или:

— Сова — хищная птица?

Подобные подсказывающие вопросы не научают ученика самостоятельно мыслить и никакой пользы ему не приносят.

7. В младших классах каждый вопрос в отдельности не должен содержать в себе два или три вопроса сразу, т. е. две-три трудности.

Так, например, при решении задачи учитель иногда спрашивает таким образом:

— Как узнать, сколько стоят все карандаши вместе и сколько ученик получил сдачи с рубля?

Такой способ спрашивания неправилен потому, что ученик должен сразу искать два ответа, что многим детям не под силу. На практике в таких случаях замечается, что ученик обыкновенно отвечает на один вопрос, а другой оставляет без ответа.

8. Вопросы не должны быть альтернативными.

Под альтернативным вопросом надо понимать такой вопрос, который заставляет ученика делать выбор только между двумя возможными ответами. Например, если учитель задает такой вопрос: «Тело от нагревания расширяется или сжимается?», ученику приходится стучать по формуле «либо-либо», либо сжимается, либо расширяется. Не зная верного ответа, ученик будет гадать. В приведенном случае следует поставить вопрос так: «Что сделается с телом при его нагревании?»

9. Формулировка вопроса должна быть такова, чтобы она не допускала разного толкования.

Вот пример такого неправильного вопроса. Ведя беседу о лесе, учитель желает получить ответ, что в лесу имеются разные звери и птицы, и задает вопрос: «А кто, дети, из вас знает, что имеется в лесу?» Вопрос в такой формулировке неправилен, неточен, и ввиду своей неясности допускает разные его толкования. Один ученик может ответить, что в лесу имеются деревья, другой, что в лесу ягоды, птицы и т. д. Все эти ответы будут по существу правильными, но учитель спрашивает совсем о другом. В случае учителя надо было

спросить «Кто живет в лесу?» и он бы сразу получил верный и нужный ответ.

10. Нельзя допускать сбивающих вопросов.

В старой школе задавание сбивающих вопросов практиковалось довольно часто. Ими пользовалась определенная категория учителей, чтобы сбивать ученика, особенно во время экзаменов.

Такой учитель, делая совершенно серьезное лицо, спросит, бывало, ученика:

— Как называется то место, где Волга впадает в Черное море?

Таких казуистических вопросов учитель допускать не должен.

Качество ответов учащихся в большинстве случаев зависит от способа спрашивания учителем. Ответы учащихся бывают неясны, неточны, неполны и ошибочны не только потому, что они не знают материала, о котором идет речь, а также часто вследствие того, что они не поняли вопроса учителя, часто и потому, что их не обучали правильно отвечать.

Вот некоторые наиболее распространенные ошибки учащихся.

1. Ученики спешат с ответами прежде еще, чем они выслушали полное содержание вопроса.

2. Они отвечают сразу, прежде чем продумали вопрос учителя.

3. Они часто не следят за своей речью, за правильной формулировкой ответа.

4. Дают неполные ответы, часто ограничиваются ответом: «да», «нет».

5. Часто ждут подсказывания со стороны учителя или товарища, а сами над вопросом не думают. Это обычно бывает там, где распространено подсказывание.

Ответы учащихся должны быть полные, конкретные, ясные, точные и хорошо сформулированные. В них должны быть мысли по существу заданного вопроса.

Искусство спрашивания — это дело не только содержания, но и техники, которая в данном случае играет весьма важную роль.

К требованиям технического характера следует отнести:

1. Мобилизацию внимания всех учащихся класса. В практике школьной работы часто случается, что ученик на вопрос учителя сам спрашивает: «А что Вы сказали?» Это бывает потому, что перед постановкой вопроса учитель не привлек внимания всех учащихся. Задать вопрос надо при самом активном внимании учащихся.

2. Задать вопрос надо всему классу, а потом лишь вызывать ученика для ответа. Если же учитель называет фамилию ученика, а потом задает вопрос, то остальные ученики вопроса не слушают.

3. Надо спрашивать не только сильных учащихся, но и слабых, не только активных, но и пассивных.

Правило это требует от учителя:

а) Знать хорошо индивидуальные особенности своих учащихся.

б) Втягивать в беседу возможно большее количество учащихся.

в) Вызывать на собеседование и более пассивных учащихся, при умелом и осторожном ограничении слишком активных. При этом, однако, надо помнить, что при неосторожном подходе и активный ученик перестает интересоваться беседой.

4. На ошибочные положения в ответах нельзя реагировать слишком резко, сразу обрывать ученика. Слишком резкое реагирование действует на учащихся так, что они перестают верить в свои силы.

Это, конечно, не значит, что ошибка в ответе должна остаться неисправленной. Исправить такой ответ безусловно нужно, но исправить так, чтобы не подчеркивать перед учеником, что он ничего не знает, а, наоборот, надо подчеркнуть, что усилия ученика, его желание ответить, учителем высоко ценятся, хотя ответ и был неудачным.

5. Если ученик затрудняется отвечать, учитель не должен слишком быстро спешить ему на помощь и отвечать за него. Надо помочь ему в поисках верного ответа. В данном случае учителю следует пользоваться наводящими вопросами, вопросами вспомогательными, чтобы облегчить мыслительную работу ученика.

6. Если ученик не ответил на заданный вопрос и учитель вызвал другого ученика, который ответил правильно, надо требовать от первого ученика повторения ответа.

7. Не надо слишком торопить учащихся с ответом.

Процесс обучения требует максимального терпения со стороны учителя. Надо помнить, что отдельные ученики медленно соображают, а потому и медленно отвечают. С такими учениками надо быть терпеливым. Чрезмерная поспешность со стороны учителя, его нетерпение часто убивают самостоятельность ученика, которая требует известного времени для своего проявления.

Резюмируем все сказанное краткими советами для учителя.

1. Ставь вопросы ясные и четкие, по-

сильные для учащихся данного класса.

2. Ставь вопросы всему классу, а не отдельному ученику.

3. Спрашивай так, чтобы тебя слушали все учащиеся, а для этого до постановки вопроса привлекли внимание учащихся всего класса к твоему вопросу.

4. Если тебе приходится повторить вопрос, сделай это в прежней редакции, так как всякое заметное изменение формы вопроса затрудняет ответ.

5. Не включай в один вопрос несколько вопросов сразу. Не спрашивай так, чтобы ученик мог ограничиться лаконическим ответом «да», «нет». Не ставь вопросы двусмысленные, на которые можно давать разные ответы.

6. Не требуй немедленного ответа на поставленный вопрос, не торопи ребенка, а дай ему возможность несколько подумать, оформить ответ в своем сознании, а потом уже ответить.

7. Следи за ответом учащихся и следи не только за содержанием, но и за оформлением ответа. Помни, что форма и содержание находятся в тесной связи и что всякая беседа должна ставить своей целью также и развитие речи учащихся.

8. Заставь ученика точно повторить ответ, исправленный учителем, а если ученик неправильно сказал слово, затрудняется в его произношении, заставь его написать это слово на классной доске и громко прочитать.

9. Ставь вопросы в систематическом порядке и только такие, которые вытекают из сути дела. Не ставь случайных вопросов, так как обучение не терпит ничего случайного, необдуманного.

10. Будь терпелив в исправлении неправильных ответов. Не обескураживай ребенка слишком резким порицанием. При частых неудачах со стороны ученика и при нетактичном реагировании на них со стороны учителя, ребенок перестает верить в свои силы, теряет вкус к дальнейшей работе.

11. Дорожи всяким проявлением активности ребенка, одобряй его хорошие ответы и радуйся вместе с ним, когда его ответы особенно удачны.

Руководствуясь вышеизложенными правилами и указаниями, учитель делает беседу одним из наиболее эффективных и рациональных методов обучения в советской школе.

ВНИМАНИЕ И ДИСЦИПЛИНА НА УРОКАХ В ПЕРВОМ КЛАССЕ¹

ЧТОБЫ ДОСТИГНУТЬ высшей внимательности и хорошей дисциплины на уроке в первых классах, нужно прежде всего создать условия для этого.

Остановимся сначала на условиях, характеризующих внешнюю обстановку.

Какая должна быть обстановка в классе? Ведь здесь ребенок проводит лучшие свои 4 часа в день, здесь от него требуется напряжение умственных сил, внимание и дисциплина.

В своей практике я организую свой класс так: стараюсь, чтобы он был чист, уютен; чтобы дети его любили. Когда я подготавливаю и привожу в порядок свой класс для детей, то первое правило, которого я придерживаюсь, — это чтобы класс по своему оформлению соответствовал своему назначению: не надо стремиться делать из класса уютную «групповую» детского сада или домашнюю комнату. В классе ничего не должно быть лишнего. На стенах не должно быть больше 2–3 картин, потому что обилие плакатов, пособий и таблиц отвлекает и рассеивает внимание ребенка на уроке. Перед глазами ребенка должна быть только одна классная доска, никаких стенгазет и «уголков». Если устраивается какой-либо тематический уголок, то лучше организовать его в глубине класса или сбоку. Я имею всегда в классе щит, на котором и прикрепляю расписание, список дежурных, памятку для ребенка, календарь природы, а позже вывешиваю список книг для внеклассного чтения. Привлекая детей к созданию порядка и уюта в классе, я стараюсь воспитать в них чувство красоты и художественный вкус. Я борюсь с проявлением безвкусицы и мещанства, с желанием детей «разукрасить» свой класс: не разрешаю обертывать в бумагу горшки с цветами, не разрешаю вешать бумажные или марлевые занавески, лампочки на окнах, флажки, ватные снежинки и т. п. В классе совсем не так важно иметь на окнах занавески, но иметь чистые стекла в окнах обязательно. Мне хочется внушить детям, что чистота и порядок — это уже есть элементы красоты.

Затем очень важным условием, обеспечивающим внимание ребенка, является чистый воздух в классе. Мы из опыта хорошо знаем, что дети в душной комнате быстрее утомляются и внимание их рассеивается. Поэтому каждую переменную хорошо проветривать класс,

а для этого надо урок заканчивать обязательно во-время. Для лучшей вентиляции класса я обычно оставляю незамазанным одно окно и всегда, в любую погоду, открываю его во время перемены на 5–6 минут. Посетители моих уроков удивлялись, что я в холод открываю окно. Но опыт мне показал, что этим способом лучше всего достигнуть полного проветривания класса.

Как рассадить детей в классе — это также имеет большое значение для дисциплины и внимания на уроке. При рассаживании учащихся необходимо иметь список их, составленный врачом; в этом списке должно быть указано, какое зрение и какой слух у каждого из детей. Вот я вижу в классе девочку, которая сидит на пятой парте и щурит глаза. Возможно, что это у нее привычка, но скорее всего, что она плохо видит. Учитель должен обращать серьезное внимание на физическое развитие своих учеников и учитывать здоровье каждого при организации обучения и воспитания.

Как я рассаживаю детей? Опыт и психологические наблюдения показали, что в классе во время урока в поле зрения учителя больше всего находятся парты, стоящие в середине. Считаюсь с этим, я сажаю на первые парты детей, наиболее активных и непосед. Активные ребята всегда напомнят о себе на уроке. Более спокойных и пассивных я сажаю в середине класса, чтобы я могла их хорошо видеть. Детей повыше ростом, имеющих хороший слух и хорошее зрение, я сажаю в конце класса, чтобы они никому не заслоняли собою классную доску. Никаких заявлений от ребят, что они хотят сидеть там-то и с тем-то, я не принимаю. Я прекрасно знаю, что дети в этом возрасте непостоянны в своих желаниях и симпатиях: сегодня он хочет сидеть с одним, завтра он с ним поссорился, захочет сидеть с другим и т. д. Поэтому если руководствоваться желаниями детей, то их надо пересаживать очень часто, что вызовет ломку всей классной организации и порядка и внушит детям мысль о неустойчивости и необязательности выполнения ими правил, а мы должны показать, что все делаем обоснованно, и ребенок должен это чувствовать.

Следующее важное условие, обеспечивающее внимание ребенка в классе, — это внешний вид самих детей. Неряшливо одетый ребенок — большей частью неорганизованный и недисциплинированный ученик, развивающий в себе дурные привычки. Это я стараюсь всегда наглядно показать родителям учащихся в своих

1. Доклад от 7 октября 1944 г. на конференции учителей в первых классах с опытом работы в школах Киевского

беседах с ними. У ребенка имеется одна только лямка от штанишек, да и та короткая. Ребенок чувствует от этого неудобство, он поддергивает плечами, подтягивает штаны, делает много лишних движений, отвлекающих его внимание. Затем у него может создаться вообще вредная и некрасивая привычка подергивания или еще какая-либо. Носовой платок — это как будто пустяк, но отсутствие его дезорганизует ребенка. Он наклоняется над тетрадью или книгой, из носа у него начинает течь, он шмыгает носом, — срочно требуется посылать его высморкаться, тем самым отвлекается внимание не только ученика, не имеющего платка, но и всего класса, и получается перерыв в уроке. Так что носовой платок это далеко не пустяк. Поэтому я в своей практике с начала учебного года приучаю всех учащихся с утра, перед началом занятий, класть носовой платок на парту, и когда я прихожу, я уже вижу, у кого есть платок. Дети привыкают приносить с собою носовой платок каждый день. Я требую также от детей, чтобы прическа у всех была аккуратная; у моих девочек волосы причесаны на пробор; я не допускаю длинных чёлочек, потому что это мешает занятиям, — ребенок наклоняется писать или читать, волосы лезут ему в глаза, он отмахивается, вертит головой, все это отвлекает его внимание и развлекает. Договариваясь с родителями, я легко достигая аккуратного внешнего вида учеников, их постоянной подобранности. В начале учебного года каждое утро осматриваю сама ребят, а потом передаю эту функцию дежурным санитарам.

Большое значение для дисциплины и внимания учащихся имеет их умение готовиться к уроку.

Какой у меня порядок подготовки к уроку и как он оправдывает себя?

Когда ребенок приходит в класс, он из портфеля вытаскивает все содержимое и кладет пустой портфель в свою парту. Налево он кладет книги, направо — тетради, в середину — пенал. Затем я упражняю учащихся в умении доставать и класть тетради и книги, отдаю им распоряжения, например такие: «Достаньте правой рукой тетради», «Неужные книги положите левой рукой в парту». Это очень экономит время, и когда мы готовимся к следующему уроку, все делается по моей команде, дети действуют быстро, сумка не падает, ничего из нее не вываливается. Обычно у школьников чего только нет в сумках, особенно у мальчиков: у них вы найдете и гвозди, и свистульки, и рогатку. А рогатка — это такая вещь, которая вносит в школу беспорядок. А пленка, а свистулька! Как в нее не свистнуть, если она в сумке! Порядок, который я завела, дает мне возможность обнаружить присутствие всех ненужных вещей,

которые могут внести дезорганизующие моменты в урок.

Для того, чтобы дети знали, что готовить к следующему уроку, я вывешиваю в классе расписание уроков. Если они еще неграмотны, то за 3—5 минут до звонка объявляю им, какой будет следующий урок, и под мою команду они убирают ненужное и достают необходимое для следующего урока.

В классе я вывешиваю также памятку для ученика, где указывается, какие учебные пособия должен приносить ученик каждый день в школу.

— Помни, что ты должен приносить в школу:

карандаш простой,
перо с ручкой,
перочистку,
линейку,
папку с тетрадями,
книги, согласно расписанию уроков.
— Проверь сумку с вечера!

Такая небольшая памятка организует детей. Эту же памятку мы вывешиваем для родителей, и я на родительских собраниях объясняю, какое значение имеет это требование — приносить все, что нужно для урока; я говорю, что даже неотточенный или сломанный карандаш у одного ученика может отнять от урока 5—6 минут и отвлечь внимание всего класса.

В начале учебного года я проверяю сама, все ли принес ребенок, а потом передаю это дело дежурным. Навыки готовиться к уроку дают возможность избежать замешательства во время урока.

Четкая раздача и сбор учебных пособий также является одним из внешних условий, обеспечивающих внимание детей. Я организовала простой и быстрый порядок сбора учебных пособий. Тетради, например, собираются под мою команду: даю приказание всем учащимся закрыть тетради и положить их от себя налево. Раз! — и ученики, сидящие на второй от конца парты, поворачиваются влево к ученикам, сидящим на задних партах, берут у них тетради и аккуратно складывают их у себя на партах. Два! — и ученики, сидящие на третьих от конца партах, поворачиваются влево к сидящим сзади них, берут у них по две тетради, складывают их в аккуратные стопки и, под команду «три», — передают их впереди сидящим ученикам, и т. д.

Следующее условие для обеспечения внимания детей — это подготовка самого учителя. Ясно, что если мы требуем, чтобы ученик готовился к уроку, то учитель должен быть примером для них. Учитель, готовясь к уроку, должен позаботиться обо всем, все должно быть под рукой, ибо отсутствие нужного пособия, поиски требуемой страницы, длинные паузы для подбора примера — все это может явиться причиной невнимания

учащихся и послужить плохим примером для них.

Я всегда имею план на четверть, на месяц и на один день, при чем в плане на день по всем предметам указано содержание, порядок, методы и приемы обучения. Если я собираюсь предложить детям какие-нибудь записи или зарисовки, я делаю как бы макеты, т. е. заранее располагаю этот материал в своей тетради. Если этого заранее не сделать, то может быть нарушена четкость ведения урока и аккуратная и четкая запись в тетрадях учеников.

Перехожу к организации и приемам самих занятий.

Большое значение для ведения правильных занятий с семилетками имеет хорошо приуроченное для данного класса расписание уроков. Расписание у нас составляется так, что занятия, требующие наибольшего внимания детей и свежести их сил, назначаются на первые уроки; после второго урока мы устраиваем большую перемену и даем завтрак; тогда на третьем уроке наступает новый подъем сил. На четвертый урок мы переносим рисование, лепку, пение с ритмикой, физкультуру, рассказывание и слушание, а также инсценировки и драматизацию художественных произведений. В нашем расписании мы стараемся избежать следования однотипных занятий одного за другим, например письменной работы по арифметике и письменной работы по русскому языку.

Учитывая психо-физиологические особенности ребенка, я урок в классе семилеток строю так, чтобы учащийся на уроке не только сидел и слушал, но и мог бы встать, походить, подойти к доске, ко мне; чтобы он мог поработать руками: вырезать, штриховать, работать с конкретными предметами, что является как бы естественной разрядкой на уроке.

Примером может послужить обычный урок по арифметике: 1—3 минуты дети считают устно, 5—10 минут дети решают задачу, а затем в середине урока я даю детям новый материал. Это наиболее серьезный момент, требующий внимания ребенка и напряжения всех его умственных сил. Здесь семилеткам надо давать непременно конкретный и наглядный материал, вызвать их наибольшую активность и самостоятельность. Я обычно ввожу разнообразные приемы, дающие мне возможность обеспечить внимание всех учащихся: дети рисуют, заштриховывают, вырезают, считают конкретные предметы, составляют задачи. В качестве конкретного материала выступают не только предметы, но и сами дети. Они выходят ко мне по два, по три. Мы считаем, сколько подошло ко мне; сколько осталось в колонке; сколько сидит на первом, втором, третьем партах и т. п. Составляем задачи и решаем задачи. В конце урока 1—2 минуты иногда дается детям ди-

дактический материал для самостоятельной работы.

Иногда я делаю так: даю им задачу и говорю: «Петя, Дима, Олег, ответ скажете мне на ухо». «А теперь, Коля, Вова, Митя». «А теперь ты, Лена!» На цыпочках вызванные ребяташки подбегают ко мне и таинственно сообщают ответ. «Правильно! Так»,— говорю я.— «А ты постой и подумай!» Такой порядок оживляет внимание и дает детям законную возможность подвигаться.

В обычных уроки чтения я ввожу поговорки, скороговорки, частушки, которые дети произносят громко, очень громко, шопотом, беззвучно, тихим голосом, медленно, быстро и т. п. Я привлекаю внимание детей к проверке чтения вызванных учащихся, предлагая им всякий раз, когда они заметят ошибку, поднимать руку и, по моему вызову, встать и сказать правильный ответ. Упражняя детей в тихом чтении, я ввожу так называемые «уроки приказаний». Уроки приказаний я заимствовала у Ю. И. Фаусек. Заключаются они в следующем: дети читают про себя написанное на доске или на вывешиваемом плакате «приказание» и, по предложению учителя, выполняют прочитанное всем классом или в отдельности по вызову. Например, плакат показывает: «Иду»; я говорю детям: «Прочитайте то, что написано, про себя; когда прочтете, сядьте прямо, я тогда буду знать, кто прочитал». Затем я вызываю того или иного ученика, и он должен сделать то, что написано на плакатике: «Иду» — походить по классу, «Мету» — сделать движение подметания, и т. д. Это упражнение очень важно для проверки понимания прочитанного, кроме того, моменты выполнения такого приказаания являются отдыхом для ребенка. Когда учащиеся начинают лучше читать, приказания усложняются, например: «нодними пражую руку, ко икрой джерь», «подойди ко мне», «напиши свое имя» и т. д.

На занятиях с семилетками по письму надо учитывать, что ребенок в начале может писать не больше 2—3 минут, после 2—3 минут необходимо сделать в письме перерыв, например, после того как сами дети напишут слово, мы разбираем его: делим на слоги, считаем и сверяем количество букв, при чем в своей практике я делаю так: как только дети узнают буквы, говорю им, какие звуки «поются», какие «не поются», например: «а-а-а» звук «а» «поется» «и» «не поется». Так мы знакомимся с звонкими гласными, потом с шипящими, свистящими, глухими, звонкими согласными. Дети приходят, произносят, классифицируют их. Терминов «гласные», «согласные», «звонкие» и т. п. я не даю, дети пока знакомятся с ними практически. Перед написанием каждого слова тщательно анализируем его. Все это дает возможность разнообразить урок.

По мере роста и развития ребенка, я

последовательно усложняя содержание урока и вношу моменты, требующие волевых усилий от ребенка, воспитывающие культуру внимания: устойчивость произвольного внимания, сосредоточенность, умение преодолевать трудности.

Большое значение имеет начало самого урока. Как надо начать урок? Никогда не начинать урок при шуме — вот правило, которого я всегда придерживаюсь. Необходимо, чтобы ребенок умел ожидать начала урока. Этот момент ожидания является моментом мобилизации его внимания. Приучаю детей ожидать урок подготовленными. Дети входят в класс организованно и раньше меня.

Хороший порядок я видела в классе у учительницы Киевского района т. Тарасевич: у нее дети строятся по счету: 1, 2, 3... они кладут расставленные руки на плечи друг другу, а потом опускают их, — таким образом, между ними получается такое расстояние, что они не толкаются. Так они выходят из класса и входят в класс.

У нас в школе даются два звонка — один для детей, другой для учителя. Дежурный до входа в класс учителя проперяет, все ли в порядке; со вторым звонком вхожу я. Если в классе шумно, я задерживаюсь в дверях. Если все же шумно, то я вхожу в класс, дети встают при моем входе, и я немного задерживаю их в этом положении, ожидая тишины и не приглашая их сесть. Если класс еще неспокоен, я обвожу всех глазами, направляя свой взгляд на того, кто шумит; посмотрю на одного, на другого, на третьего — и тишина водворяется. Никаких разборок конфликтов, никаких разъяснений ни до урока, ни во время урока я, за редким исключением, не делаю: «Разберем позже, а сейчас начинаем урок». Я не позволяю детям помогать мне устанавливать тишину. Говорю: «Пусть каждый успокоится сам, а я посмотрю, что это сделает скорее».

Огромное значение имеет введение в урок. Введение должно быть коротко и заострено, тогда оно будет эффективно. «Возьмите в руку синий карандаш. Напишите в середине первой строчки крупно, вот так» (пишу на доске **Б**). В тетради все пишут мягкий знак. Потом я говорю: «Вот, сегодня у нас будет речь о мягком знаке. Кто что может сказать о нем?» — начинаю я урок по теме «Мягкий разделительный знак».

— Дети, какое сейчас время года? — спрашиваю я, начиная урок по выразительному чтению и заучиванию наизусть стихотворения.

— Осень, — хором отвечают дети (хорошие ответы я допускаю редко и пользуюсь ими только как средством поднятия интереса и внимания учащихся).

— Правильно. А кто мне скажет, почему он думает, что сейчас наступила осень?

Ну, как не знать! Большинство детей подняло руки. После небольшой вступительной беседы, сообщаю тему урока.

А вот начало урока по арифметике на тему «Умножение на 4».

«Сегодня, дети, — тихо говорю я, — вы должны быть особенно внимательны. Сегодня мы начинаем умножение на 4».

Речь и тон учителя имеют большое значение для обеспечения внимания учащихся. Учитель должен говорить достаточно громко, четко, ясно и выразительно.

Тон учителя с маленькими детьми должен быть спокойным, теплым и доброжелательным. При таком тоне у детей создается настроение, повышающее их работоспособность. Никогда учитель не должен быть раздражительным, ворчливым. Если то и дело упрекать: «Вот, не соседа, ты опять мне мешаешь», «Он всегда непослушный, плохо сидит» и т. д., то вначале ребенок может быть огорчит-ся такими словами, но потом привыкнет и не будет реагировать на них. У меня был такой мальчик, побывавший перед этим в нескольких воспитательных заведениях; там ему, повидимому, неоднократно говорили, что он плохой, непослушный, неисправимый. Он поверил этому. Один раз он на перемене выругался. Я позвала его: «Почему ты ругался?» Он ответил: «Это я такой уж неисправимый, со мной сделать уже ничего нельзя».

Если вы всегда говорите спокойным, доброжелательным тоном, то уже легкое изменение вашего тона привлечет внимание ребенка. Некоторые учителя вообще злоупотребляют словами: «Тише», «Тишина» и часто призывают к тишине тогда, когда дети и так сидят тихо, или тогда, когда тишина нарушается самим ходом урока, например переходом от одного вида работы к другому. Тишины на уроке можно добиться только тогда, когда учитель говорит тихо, но твердым и авторитетным тоном. Шумом и криком тишины и внимания от учащихся никогда не добьешься. Сказали один раз «тихо» или «успокойтесь» и, набравшись спокойствия и терпения, дождитесь выполнения этого приказа.

Учитель должен быть краток. Нам всем надо придерживаться мудрого совета Данте: «Веди счет своим словам». Если мы много говорим, то мы делаем равнодушными детей к нашим словам, и их приучаем к многословию и болтливости.

Не надо повторять одно и то же слово несколько раз, нужно добиваться выполнения указаний с первого раза. Для этого нужны спокойствие и уверенность. Дав приказание, обведите весь класс глазами и проверьте, как оно выполняется, и добейтесь, чтобы ваше приказание было выполнено так, как вы сказали, и тогда только переходите к следующему.

Много значит чеканность, четкость

приказания. «Дети, откройте тетради. Прозеритъ выполнение.» «Найдите правую сторону.» (Проверить выполнение) и т. д. Не надо каждому показывать и объяснять в отдельности то, что сделано и понято всеми.

Приучая детей быть внимательными, хорошо выслушивать приказания, не говорить два раза одно и то же, я не разрешаю им переспрашивать меня, для того чтобы они не приучились задавать бессельные вопросы, которыми так грешат наши учащиеся. Скажешь: «Достань книгу» — в ответ несколько голосов: «Книгу надо доставать?» — «Откройте двенадцатую страницу» — «Какую?», «Двенадцатую страницу открыть» И если учитель ответит хотя бы на один вопрос, тут вопросы будут со всех сторон. Учитель начинает сердиться на задающих вопросы учеников, ответы учителя, его раздражение мешают правильному пониманию объясняемого. О внимании и хорошей дисциплине здесь не может быть и речи. Надо расчленять приказания и инструкции на короткие предложения, и это поможет предупредить вопросы. Приучая детей внимательно выслушивать слова учителя и товарищей, я не разрешаю прерывать своего объяснения. Если ученик во время моего объяснения даже просто поднимет руку, я подчеркнуто прерываю свое объяснение и говорю: «Ты хочешь сказать что-то важное, я слушаю тебя». Обычно, сконфузившись, дети замолкают, опускают руку и извиняются. Так воспитываются у детей умение выслушивать речи других, вежливость, уважение к другому, самообладание, дисциплина. Я учитываю, что семилетние дети не могут выслушивать и запоминать длинные объяснения, поэтому я стараюсь их сделать короткими, простыми, всем понятными и обращенными ко всему классу.

Темп ведения урока должен быть нормальный: не слишком быстрый, не слишком медленный. Паузы должны быть такие, чтобы ребенок мог продумать вопрос или сообщение, но не чрезмерно длинные. Если вы ведете урок очень медленно, то урок будет скучный.

Урок надо строить так, чтобы постоянно затрагивалась самостоятельность детей. Известный русский педагог Каптерев говорил: «Если при умственном напряжении дитя будет находиться в положении сосуда, постепенно наполняемого посторонним лицом, то его внимание будет мало возбуждено. Такое положение слишком пассивно, чтобы привлекать внимание дитяти и давать настоящее возбуждение его силам. Дитя только тогда отдается всем своим существом занятию, углубится в него, ничего не будет ни видеть, ни слышать постороннего, когда оно будет всесторонне деятельно, когда будет само делать усилия и направлять все свои силы на разрешение поставленной задачи».

Поэтому при обучении я вожу наглядность и самостоятельность. Вопросы обычно обращаю ко всему классу и, когда большинство рук поднято, вызываю одного, второго, третьего. При этом вызываю я не только желающих, но и не расположенных в данный момент думать и отвечать.

Я избегаю вопросов, вызывающих бессодержательные ответы: да, нет. Избегаю вопросов кто? где? когда?; избегаю наводящих вопросов, но стараюсь подобрать такие вопросы, которые будили бы мысль ребенка.

— Почему заяц прыгает?

— А кто мне скажет, правильно ли он сказал?

— Кто добавит?

— А как вы думаете? — вот обычная форма моих вопросов и обращений к учащимся. Поощрением детских наблюдений, высказываний, направляю я мысль детей к заключениям, заранее мною predetermined, но дети чувствуют, что они как бы «сами» доходят до истины. Работа захватывает, заинтересовывает их, заставляет быть внимательными даже самых пассивных детей.

«Не оставляйте детей ни на одну минуту без дела», — советует Ушинский. Маленькие дети имеют особую потребность к деятельности. Поэтому нельзя оставлять их без работы, если мы хотим, чтоб дисциплина была на должной высоте. В классе у нас часто бывают такие моменты: мы дали письменную работу, одни учащиеся закончили раньше, другие еще работают. Если кто раньше кончил, это еще не значит, что он лучше написал, это говорит большей частью о небрежности в работе. Я быстро просматриваю выполнение и или предлагаю выправить неправильности или даю дополнительный материал, чтобы занять им ученика. Очень ценен дополнительный материал, требующий от ученика самоконтроля. Вот, например, какой дидактический материал по арифметике я взяла у Юлии Ивановны Фаусек и применила его в школе.

Числовые примеры написаны на карточках; правильность решения ребенок может установить сам, так как результат одного примера будет началом следующего. Так, например, ребенок берет карточку

$\boxed{4 + 0}$ решает и получает ответ — 9. Если он правильно решил, то он

найдет следующий пример, который он должен решить (показывает карточки:

$\boxed{4 + 5}$; $\boxed{9 - 2}$; $\boxed{1 - 4}$; $\boxed{3 \times 2}$; $\boxed{6 + 2}$;

$\boxed{8 : 2} = 4$). Проверить правильность реше-

ния учитель может легко: посмотреть начало столбика и результат последнего примера. (Этот материал получил название: «Круговые примеры».)

Очень важное условие для обеспечения внимания ребят — это внимание самого

учителя. Учитель должен научиться иметь в поле своего внимания и зрения всех детей, чтобы видеть и степень внимания объясняемого и утомление у отдельных ребят, их реакцию на свои слова. Заметив утомление, он должен внести нечто оживляющее, освежающее внимание и поддерживающее волевые усилия детей. Несмотря на доступное и интересное содержание урока, применение разнообразных приемов и соблюдение внешних условий, обеспечивающих дисциплину и внимание, все же семилетки в конце урока, а иногда в середине урока, начинают поzeвывать, вертеться, смотреть отсутствующими глазами. Иногда я даю им передышку на уроке. Я открываю окно и даю указание детям сделать 2-3 глубоких вдоха. С точки зрения гигиенической это очень полезно.

Иногда я провожу физкультминутку. Дети, например, писали, их руки устали от непривычного напряжения мелких мышц. Хорошим отдыхом в таком случае будут следующие упражнения: сесть или встать прямо, вытянуть руки вперед и сделать движения пальцами от большого к мизинцу и обратно под слова, произнесенные хором: «Мы писали, мы писали, наши пальчики устали». Или дать упражнения шеи — наклон головы вперед, вправо, влево, под хоровой счет: «Раз, два, три, четыре». Или дети поднимают по очереди правую и левую руки, сжатые крепко в кулак, и под слова: «Смотрите прямо, тянитесь, тянитесь» они вытягивают руку и, напрягая все свое тело, смотрят на вытянутую поднятую руку. Или под команду: «Садитесь прямее, прямее, прямее!» — дети, выправляя все свои уставшие члены, принимают правильную позу. Или под команду: «Встать», «Выйти из-за парты» — дети делают несколько физических упражнений. При выборе упражнений учитель должен дать отчет себе в том, что больше всего устало в детском организме и требует отдыха. Если внимание ребенка утомилось, мы применяем иногда декламацию хором; это очень хороший отдых. У меня в I классе семилетки знали большое количество поговорок, пословиц, стихотворений, которые они ежедневно повторяли. Очень хорошим приемом, освежающим внимание ребенка, является введение «минуток тишины». Взяла я этот прием у Ю. И. Фаусек из работы детского сада. Делаю я это так: на доске пишу слово «Тишина», или вывешиваю карточку с этим словом, затем я говорю детям: «Ти-ши-на!» и объясняю, что это значит: «Как только вы увидите слово «Тишина», надо моментально оставить работу, прекратить разговоры, положить руки на стол и сидеть очень, очень тихо». Затем я предлагаю детям положить руки на парты, переставить тихо ноги, привести всего себя в порядок. Моя речь при этом становится все тише. И в классе становится тихо, тихо.

Иногда во время «минуток тишины» я ввожу упражнения. По истечении одной-двух минут я шопотом вызываю одного, второго, третьего ребенка: «Вася», — говорю я шопотом, — и Вася должен тихо встать и бесшумно, на цыпочках, подойти ко мне и потом также тихо уйти. Иногда я даю устные приказания: «Коля, закрой дверь!», «Петя, посмотри в окно!» и т. д. Такие же приказания я даю отдельным колонкам и всему классу: «Тихо встаньте!», «Тихо сядьте!», «До-станьте тихо книгу по арифметике!» и т. п.

Такие упражнения интересуют ребят и, кроме координации их движений, воспитывают умение держаться в коллективе, самообладание и выдержку. Ю. И. Фаусек говорит, что такие минутки являются «не только физическим отдыхом нервной системы, но самым лучшим стимулом, самой лучшей гимнастикой задерживающих центров».

Огромное значение для работы на уроке имеет настроение учителя. Вы знаете, что маленькие дети очень впечатлительны. Как только вы входите в класс, они как чувствительная пленка отражают ваше настроение. Вы знаете, что если вы в плохом настроении и все вам кажется плохим — и учитель ты плохой, и ребята плохо понимают, и кажется, что они ничему не научились — то и урок идет сумбурно, дети, подавленные общим плохим настроением, действительно делаются как бы глупее и непонятливее. Тогда в классе царит атмосфера общего недовольства и раздражения. Поэтому каждый учитель обязан выработать в себе привычку приходить к ребятам всегда в хорошем настроении. Когда у нас хорошее жизнерадостное настроение, все у нас спорится, и дети нам кажутся милыми, и сами мы хорошие и все трудности нам кажутся не такими уж трудными и переносятся легко.

Воспитывая детей, оценивая их работу, требуя и взыскывая с них, мы не должны никогда забывать о том, что десятки глаз наблюдают за нами, всматриваются в каждое наше слово и на все реагируют. Учитель в глазах первоклассника — все. К кому идет семилетка со своими горестями и со своими радостями? К учителю. Его он выделяет в первую очередь из всего обилия школьных впечатлений. Уже самое название «учитель» авторитетно. В 21-й школе один малыш, проучившийся всего три дня, так полюбил свою учительницу, что объявил дома: «Я не буду переходить во вторую класс, потому что не хочу расстаться с Верой Петровной, я ее очень люблю».

Задача учителя — закрепить это отношение к себе, свой авторитет в глазах ребенка и его родителей. Воспитание детей — ответственное дело и как никакая другая профессия, требует неустанной и постоянной работы учителя над собой.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УГОЛКА ЖИВОЙ ПРИРОДЫ НА УРОКАХ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

ЧЕМ МОЛОЖЕ дети, тем больше они нуждаются в притоке конкретных впечатлений во время учебной работы. Без соблюдения этого условия снижается сознательность усвоения детьми материала учебной программы, знания приобретают чисто словесный характер. Чтобы знания стали прочными и отчетливыми, надо, чтобы ребенок постоянно и непосредственно соприкасался с миром фактов живой действительности.

С этой точки зрения использование живых животных на уроках естествознания является ценным методическим средством.

Рассмотрим, что можно извлечь из наблюдения живого животного на уроке в IV классе.

Необходимым условием полноты и конкретности представлений о животном мире является сопоставление, сравнение животных друг с другом.

Что может дать для этой цели живой уголок?

Начнем с млекопитающих. Эти животные вызывают самый живой интерес детей. Рассмотрение живого животного стимулирует воображение и мысль детей; беспорядочные, разрозненные знания, полученные детьми вне школы, после такого наблюдения под руководством учителя легче и основательнее укладываются в систему. Описание строения тела животного, выделение особенностей, связанных с образом жизни животного, — скучное при словесном описании, хотя бы и иллюстрированном таблицами, становится интересным, так как мысль опирается в этом случае на восприятие живой действительности.

Опыт показывает, что злоупотреблять таким средством оживления урока нельзя: при повторных появлениях животного на уроках, в особенности одного и того же, оживление может превратиться в шалости. Несомненно, что впечатлений, полученных на одном уроке, хватит надолго. Следует принять за правило: приносить животных только в том случае, если их наблюдение может дать ценный, хотя бы и очень незначительный по объему, материал для уроков. Так, например, кролик или заяц, собака и кошка, продемонстрированные детям в течение только части урока, могут связаться прекрасным опорным материалом для ряда бесед о соответствиях между строением органа и его функцией, о связи между строением тела и образом жизни.

Приносила в класс этих животных на 15 минут, заставляла их двигаться и слышать тишину, прислушиваться к зву-

кам. Сильное впечатление неизменно производило различие в движениях собаки и кошки при виде куска мяса: быстрое и ловкое выбрасывание кошкой лапки и схватывание лакомого кусочка когтями — и не менее ловкое, хотя гораздо менее грациозное, схватывание мяса пастью у собаки — поражало детей и увлекало их воображение. А различие в реагировании на звуки ушами у кролика, собаки и кошки, завершая наблюдения, давало богатый материал для бесед на вышеупомянутые темы.

Лучший способ использования млекопитающих животных кратко таков: в первый раз надо принести животное для общего знакомства с млекопитающими, а затем приносить их только в том случае, если есть возможность путем кратковременного наблюдения получить материал для выяснения тех или иных биологических особенностей этих животных.

Все сказанное о млекопитающих животных можно отнести к птицам.

Приведу несколько фактов, показывающих, как связь между уголком живой природы и уроком может увеличивать живость восприятия изучаемых в классе явлений природы. На урок были принесены куриные яйца и коллекция яиц диких птиц. Дети с интересом пользовались этим пособием, урок прошел живо и даже с подъемом, особенно, когда было разбито куриное яйцо и было найдено пятнышко зародыша на желтке.

Но вот через несколько дней после этого в класс было принесено из уголка только что снесенное голубкой яйцо. Тут уж приходится говорить не о живо прошедшем уроке, а о глубоком впечатлении, отразившемся на ряде следующих уроков, и даже послужившем стимулом для записи в кружок юннатов нескольких учеников. Почему? В первом случае была коллекция и яйца, купленные в магазине, во втором — было событие, была сама жизнь, возбуждающая воображение, задевшая за живое эмоциональную сторону сознания. Дав детям такое впечатление, учитель может очень облегчить для себя возможность не только усилить интерес к урокам, но и повисить дисциплину.

По мере того как мы будем спускаться все ниже по систематической лестнице животного мира, все большее значение на уроках естествознания будет приобретать живой материал.

Уже пресмыкающиеся и земноводные могут быть использованы на уроках в достаточно широких размерах. Черепахи, ящерицы, лягушки, тритоны, яйца, икра,

личинки этих животных могут быть розданы на парты и послужить материалом для практических занятий. Не менее пригодны для этой цели рыбки маленьких размеров и рыба икра.

Что же касается животных беспозвоночных, то тут возможно и желательнее самое широкое использование на уроках живых объектов, а потому организатору живого уголка в школе надо иметь это в виду и еще летом запастись насекомыми, их личинками и куколками, паукообразными и мягкотелыми в достаточном количестве.

Прекрасно живут в маленьких аквариумах-банках личинки поденок, стрекоз, жуков-плавунцов и водолюбов, водяные жуки, гладыши, водяные скорпионы. Все эти мелкие обитатели наших пресных вод без затруднений переживают зиму, питаются мотылями или кусочками мяса, а отчасти и друг другом (хищники — личинками поденок). Для правильной организации в классе наблюдений над животным материалом огромное значение имеет наличие кружка юннатов. Более или менее продолжительная работа маленьких натуралистов служит прекрасной предварительной подготовкой всего класса для правильного пользования живыми объектами. Благодаря кружку, в классе появляется группа детей, уже имеющих вкус и навык наблюдения живых животных. Более свободные и содержательные высказывания юннатов повысят интерес остальных учащихся, послужат стимулом для их работы и отправной точкой для объяснения разбираемых явлений. Без подготовки в кружке явление в классе живого объекта легко может произвести беспорядок или же — при высокой дисциплине учащихся — даст оживление уроку, освежит внимание детей, но с гораздо большим трудом вызовет ту углубленную работу мысли и воображения, которую сравнительно легко возбуждают оживленные высказывания уже поработавших в живом уголке товарищей.

Имея такую подготовленную группу детей, мне удавалось некоторые части программы IV класса проходить главным образом на живых животных, давая препараты при повторении и для пополнения недостающих объектов наблюдения. Так был пройден материал о пресноводных рыбах и моллюсках, водяных насекомых и их личинках.

Вместе с несколькими учениками — членами кружка я добыла во время экскурсии в выходной день личинки поденок и стрекоз, мелких водяных жучков, гладышей и других обитателей пруда. Кроме того, приобрела в зоомагазине жуков-плавунцов.

Часть этой добычи была распределена по мелким банкам, а часть оставлена для совместной жизни, так что получилось подобие их естественного сожительства

в пруду. К концу первого полугодия дети увидели, что толпы поденок поределли, а личинки крупных стрекоз и мелкие гладышки благоденствовали. Жуков держали отдельно и кормили их мотылем, а затем мясом, и они прожили почти до конца учебного года. Рыбки (карасики) уже несколько лет жили в большом школьном аквариуме и были поручены уходу и наблюдению группы юннатов. Для урока они вылавливались членами кружка из аквариума и распределялись по баночкам для раздачи на парты, а затем возвращались на свое постоянное место обитания. На живых рыбках дети проследили за их дыханием, за различными движениями, рассмотрели форму тела, плавники, глаза. Все остальные факты о рыбах, требуемые программой, были сообщены по таблицам.

Значение даже кратковременного наблюдения животного в начальной школе очень велико, так как только такое наблюдение является источником истинного знания фактов природы. Конечно, знания, полученные от такого непродолжительного наблюдения, очень неполны, но все же они оказывают существенно важное влияние на характер восприятия детьми дальнейшего материала, изучаемого по книге и по таблицам. Впечатления, полученные ими от кратких наблюдений действительности, образуют в детском сознании такой комплекс реальных образов, который дает им возможность с большей легкостью и с большим пониманием следить за объяснениями учителя и правильно видеть изображенное на таблице. Все, что они видят теперь в плоскостном изображении предмета, детали которого, порою и важные, исчезают, они пополняют впечатлениями, полученными от живого животного. Теперь рисунок им говорит, а не только представляется узором пятен.

Может быть, несколько меньшее значение имеет демонстрирование классу животных в количестве одного-двух экземпляров. Я говорю меньше, имея в виду количество фактических знаний, которые могут быть получены детьми от подобного наблюдения, но во всех остальных отношениях влияние и одиночного животного, приносимого в класс, остается так же эффективно, как и влияние наблюдения более детального, производимого 2—3 учащимися за одним столом: то же оживление внимания и интереса, такое же обогащение сознания детей реальными впечатлениями; выпадают только детали строения тела и поведения животного.

Я демонстрировала таким образом черепах, ужей, голубей и морских свинок.

Интересно сопоставить впечатление, произведенное ужами и голубями.

Первые вызвали большую заинтересованность, скорее острое любопытство,

...машинке со страхом, голубями же дети ... можно, с наслаждением любова- ... Таким образом, из демонстрирова- ... уже дети извлекали только общее ... , зато пережили сильную ... , а голуби оказались объектами ... интересных наблюдений. Дети отметили ... форму тела, рассмотрели ... перья на крыле, рулевые на хвосте, веерообразную форму хвоста при взлете (я слегка вскидывала голубя, придерживая его за лапку, он раскрывал крылья и распушал веером хвост). Но было одно последствие, общее и для того и другого случая: многие после этих уроков, и не члены кружка юннатов, прибегали посмотреть и ушей, и голубей, и других животных уголка.

Подводя итоги сказанному, я могу

утверждать, что живые животные не могут быть постоянными спутниками уроков при прохождении программы. Но их показ на уроках время от времени можно расположить так, что они явятся опорными пунктами изучения животного мира. Наблюдение над ними в часы занятий окажет весьма благотворное влияние на сознательность и прочность знаний учащихся младших классов; знания детей приобретут также большую конкретность, я бы сказала — большую реальность, потеряют свою отвлеченность и сухость, станут эмоционально насыщенными.

Вот почему об организации живых уголков в школе надо всемерно заботиться.

Е. Кондашчан

РИСОВАНИЕ ПО НАБЛЮДЕНИЮ И РИСОВАНИЕ С НАТУРЫ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ рисование в начальной школе поставлено неудовлетворительно. Причина плохой постановки рисования заключается, главным образом, в недооценке его образовательного и воспитательного значения, недостаточной подготовленности многих учителей к его преподаванию и, наконец, в ошибочном представлении, что для усвоения навыков рисования нужны особые способности.

Практика доказала возможность полного обучения рисованию: любой ученик, не страдающий серьезным дефектом зрения, может научиться элементарно грамотно рисовать. Учитель начальной школы может добиться грамотного рисования; для этого необходимо ясное понимание процесса возникновения рисунка на бумаге и применение на уроках рисования методов обучения, проверенных на практике.

Элементарная изобразительная грамотность заключается в умении правильно изображать различные несложные предметы, взятые из окружающей действительности.

Говоря о правильности изображения, следует отметить, что правильность детских рисунков относительная: рисунок может быть более или менее правильным. Изображение будет правильным, если оно соответствует видимой форме предмета (или предметов) и, следовательно, создает у зрителя представление об изображенном предмете. Верность рисунка достигается постепенно путем обучения путем развития у детей пространственных представлений и привития им практических навыков.

Таким образом, что все предметы окру-

жающей действительности объемны, т. е. имеют три измерения — ширину, длину и глубину, а изобразительная плоскость имеет только два измерения: ширину и длину.

Для того чтобы передать на плоскости объемную форму, т. е. три измерения предмета, нужно рисовать предмет так, как он нам виден с одной определенной точки зрения. Если рисунок сделан правильно, то поверхность бумаги становится как бы пространством, в котором находится изображенный предмет: мы смотрим на поверхность бумаги и видим объем и глубину.

Эта особенность становится для нас более ясной, когда мы смотрим на изображение не одного, а нескольких предметов, из которых один ближе, другой — дальше, третий — еще дальше.

Если занятия по рисованию вести систематически, то можно постепенно развить у детей пространственные представления. Только при этом условии обучение рисованию может быть успешным.

На уроках рисования применяются следующие виды работ:

1. Рисование по наблюдению отдельных предметов и рисование с природы отдельных предметов и групп предметов.
2. Рисование на темы.
3. Декоративное рисование.

Задача нашей статьи — помочь учителю начальной школы правильно вести занятия по первому виду работ — рисованию по наблюдению и рисованию с природы.

Предметы окружающей нас действительности, являющиеся объектами изображения, называются натурой.

Независимо от того, будет ли предмет

нарисован отдельно, например яблоко, кружка, или в группе — банка и кружка, кофейник и чашка, — или будет нарисован пейзаж — лес, море, поле, все это называется натурой.

Задача рисования в начальной школе — научить основам грамотного рисования несложных предметов, взятых из окружающей действительности. Поэтому обучение рисованию проводится главным образом путем рисования с натуры систематически подобранных отдельных предметов (I—IV классы) и групп предметов (III—IV классы).

Рисованием с натуры называется такой вид работы, когда рисующий смотрит на предмет, находящийся перед ним, и рисует его так, как он видит его со своего места.

Путем наблюдения и изучения особенностей формы и строения предметов и рисования предметов так, как они видны, можно постепенно подвести детей к пониманию существующих правил и научить их применять эти правила во время рисования.

Часто слово «натура» понимается неверно. Многие под этим словом понимают не реальный предмет, а изображение предмета, и рисование с натуры превращается в срисовывание с готового образца. Подобное занятие ничего общего не имеет с рисованием с натуры. Срисовывание или копировка культивирует у детей пассивность в работе. Срисовывание заключается в перенесении изображения с одной поверхности на другую, а основная задача обучения рисованию заключается, как уже сказано выше, — в перенесении видимой объемной формы и пространства на изобразительную плоскость. Такая работа непосильна для учащихся первых двух классов. Для рисования с натуры нужна определенная ступень общего развития и развития пространственных представлений, чтобы организованно наблюдать природу, смотреть и анализировать виденное, замечать видимую форму предметов — сужения, сокращения и т. д.

Поэтому нужно постепенно подвести детей к рисованию с натуры.

Поясним это на примере: в классе поставлена для рисования кружка. Учащиеся смотрят на кружку с разных точек. Если предложить учащимся I и II классов нарисовать эту кружку, то все они нарисуют ее одинаково: ручка с правой стороны, с края контура. Они рисуют предмет в таком повороте, так как это положение кружки является для них наиболее легким для рисования. Сокращения частей предмета они еще не могут передавать в своих рисунках. Кроме того, большим затруднением для них является также передача в рисунке объемной формы предметов.

Поэтому рисование с натуры в первых двух классах должно отличаться от

рисования с натуры в третьем и четвертом классах.

В I и II классах приходится отказаться от условий рисования с натуры — необходимости передачи видимой формы предметов с определенной точки зрения.

Для начала вполне достаточно, если учащиеся этих классов, на основе наблюдения предмета, передают в своих рисунках основную форму предмета.

Такое рисование не может быть названо рисованием с натуры в точном смысле этого термина, хотя в основе такого рисования и лежит натура. В отличие от рисования с натуры, мы называем это рисованием натуры по наблюдению.

В основе рисования по наблюдению должно быть, как это видно из самого определения, наблюдение натуры. Учитель приносит в класс предмет, который будут рисовать, показывает его учащимся и организует наблюдение. При этом учитель обращает внимание детей на характерную форму предмета, на части предмета, на форму этих частей, а при рисовании красками — и на цвет предмета.

После наблюдения и разбора учащиеся рисуют предмет. Во время рисования предмет находится в классе перед глазами учащихся; в случае надобности, они могут сами или по предложению учителя еще раз посмотреть на предмет для уточнения его формы или цвета.

А во время рисования с натуры предмет находится в неизменном положении, его с места не сдвигают, и каждый учащийся рисует предмет со своего места так, как он виден. При рисовании же по наблюдению предмет можно поворачивать и рассматривать его со всех сторон. В случае необходимости учитель берет в руки предмет, подходит к тому или иному ученику, поворачивает предмет в разные стороны для наблюдения и объяснения; после этого он вновь ставит предмет на место, для того чтобы весь класс имел возможность наблюдать предмет и рисовать.

Рисование по наблюдению является начальной ступенью рисования с натуры. Практика показывает, что в III классе, а иногда и в конце года во II классе, можно переходить к рисованию с натуры в настоящем смысле этого слова.

Какие же предметы нужно рисовать? Какова должна быть форма и цвет предметов?

Подбор предметов для рисования должен соответствовать задачам, которые ставятся перед учащимися. В начале учения ребенок должен передавать основную форму предмета, т. е. видеть, в чем заключается особенность данной формы, и перенести ее на бумагу; необходимо, чтобы предложенная для рисования форма предмета была полезна ученику.

Будет ли эта форма плоская, как, на-

пример. листья. или объемная — яблоко, на первых уроках не важно. Все равно дети в начале обучения не могут передать объемную форму.

Если дети не могут еще передавать объемы, то, казалось бы, что нужно рисовать плоские предметы. Однако в природе нет плоских предметов, и поиски плоских предметов в конце концов приводят к тому, что и объемные предметы превращаются в плоские. Время на изображение плоских предметов растягивается: ставятся объемные предметы, а дети должны их изображать плоскими. Зрительное восприятие детей искажается, и усвоение основ изображения задерживается.

Как только дети научатся достаточно хорошо передавать пропорции и форму предметов, нужно переходить к передаче и объемной формы предметов.

С первых же шагов обучения натуру нужно использовать для организации зрительного восприятия, для развития у детей наблюдательности, понимания и умения передачи основной формы предмета, формы его частей и, наконец, передачи объема предмета.

Вначале дети рисуют простые по форме предметы, а затем постепенно форма рисуемых предметов усложняется. Переход от простого к сложному происходит и по такому пути: вначале ставится простая изобразительная задача — передача в рисунке формы предмета, а затем выдвигается и более трудная задача — передача характерной объемной формы предмета.

Так постепенно происходит переход от рисования по наблюдению к рисованию с натуры.

Структура уроков рисования по наблюдению и с натуры

Уроки рисования строятся так же, как и уроки по многим другим предметам. Усвоение учебного материала по рисованию происходит во время объяснения задания, а умение рисовать приобретает путем выполнения практической работы — рисунка. Большая часть урока отводится для самостоятельной работы учащихся. В начале урока дается объяснение задания.

В объяснение задания входят:

1. Организация наблюдения объекта изображения, анализ формы и цвета рисуемого предмета.
2. Показ на доске задания: объяснение последовательности выполнения, технических приемов работы и степени законченности рисунка.
3. Указание материала, которым должен быть выполнен рисунок, — карандаш, цветные карандаши или акварельные краски.
4. Показ законченных хороших образцов ученических рисунков — для иллюстрации требуемых качеств работы.

После окончания объяснения учащиеся самостоятельно выполняют задание.

Учитель не должен ограничиться тем, что в начале урока им было дано объяснение. Как бы хорошо ни было сделано объяснение урока, при просмотре ученических работ выясняется, что не все, сказанное учителем, усвоено детьми. Нередко дети, приступая к работе, забывают объяснение и не знают, что нужно сделать, с чего начинать работу. Одни ученики нуждаются в помощи учителя, для того, чтобы начать работу, другие могут самостоятельно работать, но допускают ошибки, третьи усвоили задание и самостоятельно правильно работают.

Помощь от учителя должны получить в первую очередь слабые ученики, а затем и остальные. При наличии общих ошибок учитель повторяет объяснение для всего класса.

В конце урока, за несколько минут до его окончания, учитель подводит итоги работы детей на данном уроке, объявляет тему следующего урока и указывает на необходимые принадлежности, которые будут нужны для рисования на следующем уроке.

Иногда урок начинается с разбора качества работ, выполненных на предыдущем уроке, и уже после этого учитель переходит к объяснению нового урока.

Обычно на объяснение задания тратится не более 8—10 минут. В повторных аналогичных заданиях время на объяснение сокращается, если предыдущую работу учащиеся выполнили хорошо.

Ниже приводятся описания примерных уроков рисования по наблюдению и с натуры.

1. Рисование по наблюдению овощей — репы, свеклы, редиски» (I класс)

Несмотря на кажущуюся сложность формы взятых предметов, дети справятся хорошо с этим заданием, потому что форма предметов, благодаря сравнению, становится понятной.

Учитель показывает репу, свеклу, редиску и предлагает детям внимательно посмотреть на форму этих предметов и сказать: чем отличается один предмет от другого.

Все дети безошибочно укажут особенности формы и цвета предметов.

Затем учитель переходит к показу последовательности выполнения рисунка. При этом он указывает на необходимость правильного расположения рисунка на листе бумаги: рисует прямоугольник, соответствующий листу бумаги ученических тетрадей, и говорит, что, прежде чем рисовать, нужно наметить для каждого предмета место на бумаге, выбрать определенное положение предметов (например, корешками вниз), после этого решить вопрос, какой же величины нарисовать эти предметы, чтобы рисунок

был похож на натуру, и уже после всего этого начинать рисование предметов.

Не ограничиваясь словесным объяснением, учитель в указанной последовательности рисует на доске тонкими линиями все три предмета.

Учитель поясняет, что нужно добиваться правильного изображения формы карандашом, рисовать без сильного нажима — тонкими линиями, а затем уже, когда рисунок, сделанный карандашом, будет им признан правильным, закончить работу красками.

Закончив объяснение, учитель стирает с доски сделанный им рисунок и предлагает детям приступить к рисованию и выполнять работу в показанной им последовательности.

В процессе работы учитель обходит ряды парт, следит за тем, как дети рисуют, и дает необходимые объяснения отдельным ученикам для исправления ошибок.

Методы исправления ошибок в основном сводятся к следующим:

а) указание на необходимость повторного наблюдения природы и сравнения с рисунком;

б) указание на наличие в рисунке ошибок — что неверно в рисунке;

в) показ, как нужно рисовать, — путем исправления рисунка (если ученик после повторного наблюдения и указаний учителя не может сам исправить ошибку).

В конце урока, за 2—3 минуты до звонка, учитель подводит итоги урока: показывает наиболее удачные работы всему классу и поясняет, в чем их достоинство.

Урок заканчивается объявлением содержания следующего урока и указанием необходимых для него принадлежностей — краски или карандаши, кисти, посуда для воды и пр.

Аналогично данному уроку проводятся уроки рисования следующих отдельных предметов: 1) огурец, морковь и помидор; 2) груша и слива; 3) игрушки — рыбка, птичка.

2. Рисование с натуры чашки (III класс)

Задача урока — передача в рисунке видимой формы предмета.

Непременным условием рисования с натуры является постановка предметов немного ниже уровня зрения учащихся. Только при таком положении предметов можно увидеть и рисовать их видимую объемную форму.

В обычных условиях класса нужно ставить не один предмет на весь класс, а в двух-трех местах класса ставить одинаковые предметы. Например, один предмет ставится против среднего ряда парт, у самой стены на подставке, а два других предмета — в середине класса между рядами парт. Подставками могут служить обычные табуреты, если поднять их до уровня учительского стола.

Позади предметов, поставленных для рисования, необходимо устроить гладкий светлый фон, для того чтобы форма и цвет предметов были отчётливо видны учащимся (прикрепить к табурету фанеру или картон).

Объяснение урока сводится к организации наблюдения и анализа формы поставленной чашки.

Во время наблюдения природы учитель указывает на то, что верхние края чашки видны как суженный круг (рисует на доске круг и суженный круг) и что круг кажется уже, если чашку поставить выше, и наоборот — шире, если чашка будет находиться ниже.

Учитель показывает на доске и поясняет, что форма суженного круга плавная, замкнутая кривая линия. Продолжая объяснение, учитель предлагает учащимся определить сравнительные размеры ширины и высоты чашки, обратить внимание на форму и размеры ручки.

Закончив анализ формы, строения и сравнительных размеров предмета, учитель показывает на классной доске последовательность выполнения рисунка: 1) отмечает высоту и ширину чашки; 2) отмечает ширину суженного круга и удлиняет немного вертикальные (боковые) линии; 3) рисует верхние края чашки в виде плавной замкнутой кривой; 4) рисует линию основания (половину суженного круга); 5) отмечает места прикрепления ручки и толщину ручки; 6) рисует форму ручки.

После этого учитель стирает сделанный им рисунок, и учащиеся начинают самостоятельно рисовать с натуры. Рисунок вначале выполняется линейно (без светотени). Учитель просматривает рисунки и делает необходимые указания для исправления ошибок. После того как замеченные ошибки будут исправлены детьми, учитель обращает внимание детей на то, что рисуемые ими чашки освещены и сторона, обращенная к окну, светлее, чем противоположная сторона. Внутри чашки тоже видны освещенные и теневые места. Учитель предлагает передать объемную форму и светотень; при этом он указывает, что светлые места чашки должны быть сделаны соответственно светлыми в рисунке и самые темные места на чашке — самыми темными в рисунке.

В конце урока подводятся итоги работы, как указано в предыдущем описании урока.

Наряду с рисованием с натуры отдельных предметов в III и IV классах проводится рисование с натуры групп предметов.

Урок рисования с натуры групп предметов проводится так же, как и рисование отдельных предметов.

При анализе формы и пропорций следует сравнивать предметы и устанавливать сходство или различие между поста-

звеньями: для рисования предметами, обозначения их размеров и их расположения в пространстве. При этом необходимо, чтобы учащиеся правильно определили, какой из предметов ближе к ним и какой — дальше, и научились передавать правильно расположение предметов в пространстве.

Мы указали необходимые условия и основные методические приемы проведения уроков рисования в начальной школе.

Каждый учитель, приложив необходимые усилия, может вполне справиться с задачами обучения рисованию на элементарной ступени.

А. В. Карлсон

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ В МЕТОДИЧЕСКОМ КАБИНЕТЕ¹

МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ является одним из звеньев общей методической работы всей школы. В его задачу входит повседневная помощь учителю и в особенности забота об улучшении качества работы молодого и малоопытного учителя, забота о непрерывном педагогическом и методическом росте его. С другой стороны, в задачу методического кабинета входит использование опыта лучших учителей школы, который должен стать достоянием всех учителей.

Методическому кабинету в первую очередь следует заботиться о том, чтобы учитель мог постоянно повышать свою квалификацию и осуществлять полноценную подготовку к урокам. Поэтому необходимо прежде всего как можно полнее обеспечить методический кабинет хорошей библиотекой по всем предметам учебного плана школы, по педагогике и по методикам и организовать дело так, чтобы книгами хорошо обслуживать учителей. Для того чтобы приблизить книгу к читателю, имеются различные способы.

В методическом кабинете нужно иметь систематический каталог, по которому легко ознакомиться с наличием имеющихся книг, карточки с аннотациями, в которых передается краткое содержание книги, рекомендательные списки «Что читать по тому или другому предмету»; вывешивать в учительской списки полученных книжных новинок, вырезки из газет с извещением о выходе новых книг, рецензии на книги. Наиболее интересные книги выставлять в витринах. Следует пользоваться каждым удобным случаем, например большой перемены, совещаниями, чтобы показать учителям редкие и интересные книги, показать новинки, дать возможность перелистать их и предварительно бегло просмотреть. Когда на методических совещаниях ставятся на обсуждение определенные вопросы, следует подбирать и показывать имеющуюся по данной теме литературу. К подбору и рекомендации книг следует привлекать наиболее опытных и квалифицированных учителей школы. Необходимо иметь в

методическом кабинете произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и справочную литературу: атласы, путеводители, энциклопедии, словари (толковые, иностранных слов, философские, словарь Даля). Эти книги следует по возможности держать в открытых шкафах или на полках, чтобы дать возможность учителю в любое время ими пользоваться.

В период Великой Отечественной войны особенно важно повышение уровня политического развития учителя. Методический кабинет должен обеспечить учителей литературой, отражающей славные страницы истории Красной Армии, истории нашей великой Родины, из которых он почерпнет богатый материал как для себя, так и для занятий с учащимися. Специальный отдел, посвященный Великой Отечественной войне, имеет целью правильно ориентировать учителя в текущих политических событиях. Карта, газетные вырезки, книги, журналы, портреты героев и лучших людей нашей Родины, документы войны — все это следует ежедневно тщательно подбирать и выставлять в методическом кабинете. Материал этот одновременно будет использоваться учащимися под руководством учителей.

Необходимо иметь в методическом кабинете подбор произведений классиков педагогики и других ценных книг по психологии и педагогике и, по возможности, все педагогические журналы. Мы у себя в кабинете обрабатываем каждый номер журнала таким образом: выписываем из журналов на библиотечную карточку все статьи научно-методического содержания, нужные учителю для текущей его работы, размещаем карточки по предметам, по годам обучения и по темам. Готовясь к урокам, учитель при помощи этой картотеки находит нужный материал. Полезно выставлять журналы в раскрытом виде, чтобы привлечь внимание учителя к определенной статье. Следует также использовать газетный материал, в особенности из «Учительской газеты».

Когда перед школой в 1940 г. встал вопрос о причинах недостаточной грамотности учащихся, мы стали собирать день за днем все статьи по этому вопросу из

¹ В этой статье излагается опыт работы методического кабинета крупной городской школы. Многие из предложенных методов могут быть применены и в работе методических кабинетов.

газет и журналов, которые выставляли на видном месте.

По вопросам воспитания сознательной дисциплины мы организовали специальный уголок и собрали всю имеющуюся литературу, большое количество газетного материала, речи М. И. Калинина о коммунистическом воспитании, все лекции А. С. Макаренко и т. д. Так все актуальные вопросы школы должны находить свое отражение в методическом кабинете.

Нужно также научить учителя, особенно молодого, работать с книгой, научить составлять конспекты, делать выборки, собирать материал для доклада и реферата, пользоваться научной литературой и показывать, как делать выписки на карточки или в тетради. Это имеет огромное значение. Только тот преподаватель сумеет научить учеников самостоятельно работать, который сам умеет работать с книгой.

Нужно познакомить учителя с разнообразными методами преподавания. Для этого мы выставляем в методическом кабинете разнообразные методические пособия, дидактический материал, литературу, разработки тем с соответствующими пояснениями, — для чего они служат, как и когда ими следует пользоваться.

Так, например, рядом с карточками для чтения в I классе Ю. Фаусек мы поместили ее книжку «Самостоятельная работа в начальной школе» и другие материалы, рядом с коробкой с загадками для изучения фольклора — статью М. Адриановой «Дидактический материал на уроках чтения» из журнала «В помощь учителю», рядом с перечнем экскурсий по отдельным предметам — книжки об экскурсионном методе. Все это нужно для того, чтобы учитель, изучая какой-нибудь метод работы, правильно его понимал и правильно его применял на практике.

В деле повышения методического мастерства учителя большое значение имеют так называемые открытые уроки в школе¹. На них он учится не только методике проведения урока, но и целому ряду воспитательных приемов. В составлении плана открытых уроков методический кабинет принимает активное участие. Для «открытых» уроков следует выбирать темы, раскрывающие определенные методы, виды и приемы работы, например работу с картиной, демонстрацию опыта, урок выразительного чтения, изучение басни и т. д. Иногда можно давать показ темы, над которой работают параллельные классы, для того чтобы учителя этих классов могли перенести в свой класс новые приемы работы, успешно примененные в практике их товарищем.

¹ Методический кабинет помогает учителю подготовиться к открытому уроку, обеспечивая его литературой, учебными пособиями, дидактическим материалом, а также помогает после урока оформить материалы проведенного им занятия.

Намечая тематику, нужно хорошо знать, в чем особенно нуждаются учителя данной школы, что им труднее всего дается. Каждый открытый урок следует обсуждать. Обсуждение урока, расчленение его на основные части, разбор его с точки зрения применения разнообразных методов преподавания и приемов имеет большое образовательное значение для молодого учителя. Материалы каждого урока и протоколы обсуждения его следует тщательно собирать. Нужно требовать от учителя сдачи в методический кабинет конспекта урока или подробной его разработки. Если была письменная работа, то и ее приложить.

В конспекте следует указывать, какими учебными наглядными пособиями и литературой пользовался учитель. Такой материал представит большую методическую ценность для учителей и в последующие годы.

Накопленный в продолжение нескольких лет опыт лучших учителей дает нам возможность приступить к его обобщению. Так, 10—12 работ по картине дают методкабинету уже некоторый материал, чтобы сделать вывод, как работать по картине в том или ином классе. В методкабинете нужно систематизировать разработки уроков, иллюстрирующие применение отдельных методов и приемов работы, как, например, уроки чтения, работу над сочинением, решение задач и т. д.

Вечера обмена опытом, практикуемые в школах, так же как и открытые уроки, должны преследовать определенную цель. С одной стороны, перед школой стоят актуальные методические вопросы, по которым нужно внести ряд улучшений в работу (например проверка знаний, нормы оценок, самостоятельная работа учащихся). С другой стороны, имеются и частные недочеты в работе отдельных учителей (неумение пользоваться наглядными учебными пособиями, недостаточная работа над сочинением, изложением, поверхностное исправление ошибок и другие). В соответствии с этим организуются доклады учителей.

Методический кабинет помогает в составлении тематики, в подборе литературы и материалов, а также помогает докладчикам подготовиться к выступлениям.

Чрезвычайно важной частью работы методического кабинета является помощь учителям в подготовке к урокам.

Для того чтобы помочь учителю хорошо подготовиться к уроку, заведующий методкабинетом должен хорошо знать все программы школы. Нужный учителю учебный материал мы подбираем на всю четверть учебного года вперед, для того чтобы учитель имел ясное представление, чем он может пользоваться для своей работы. В таком предметном уголке на 3-ю четверть учебного года по русскому языку в III классе, например, мы имели: 1) учебный план; 2) образцы кон-

трельных работ; 3) списки учебных пособий; 4) методическую литературу для учителя; 5) учебные наглядные пособия по грамматике и развитию речи; 6) примерные методические разработки уроков: склонение имен существительных, особые случаи склонения, правописание в после шипящих, имя прилагательное, личные местоимения; 7) дидактический материал для самостоятельной работы учащихся; 8) картины, иллюстрирующие статьи для чтения из хрестоматии: «Слон и Моська», «Волк и Журавль», «Сказка о царе Салтане», «Детские и школьные годы Ильича», «Детские годы И. В. Сталина».

Если в методическом кабинете недостает нужных материалов, мы старались достать их в других кабинетах, заимствуя некоторые материалы в пединституте и в Институте усовершенствования учителей.

Таким образом, мы обеспечивали учителя нужным ему для текущей работы материалом.

Вместе с этим мы заботились об обеспечении учителя наглядными учебными пособиями.

Подбор учебных пособий и их оформление требует большой методической продуманности. Не следует загромождать методкабинет большим количеством учебных пособий.

Кроме стандартных, покупных учебных пособий, учителя пользуются еще самодельными. К сожалению, многие методкабинеты засорены плохими по содержанию и оформлению учебными пособиями, на которые напрасно расходуются школьные средства, бумага и силы. Мы встречаем картины с изображением предметов, которые дети и без того хорошо знают и имеют в классе. Так, на уроках языка нередко показывают картины, изображающие ручки, карандаш, тетрадь, стол, скамью. В таблицах склонения слова *стол* дают его изображение. В таблице на правописание шипящих *ж, ч, ш, щ* дают картины ножа, мыши, развлекающие и в то же время отвлекающие от самого грамматического правила. Такие учебные пособия развивают только умственную лень, не воспитывают воображение ученика, не заставляют его думать и размышлять. Есть учебные пособия однодневные, которыми пользуются в продолжение одного часа и меньше. Есть учебные пособия, которые с успехом можно было бы заменить записью на классной доске.

Иллюстрации в плакатах мы вводим только с целью пояснения текста или отдельных слов и только в том случае, если слово не вызывает нужного образа или если данные в тексте новые понятия для ребенка непонятны и недостаточно ясны.

Как правило, мы стремимся создавать такие учебные пособия, которые могут быть использованы на нескольких уроках в различных вариантах и которыми учи-

теля пользуются последовательно для чтения, заучивания, для списывания и грамматического разбора; такие пособия составляют инвентарь методкабинета.

Мы создаем такие учебные пособия, которые были бы «динамичны», заставляли ученика мыслить, задумываться, самостоятельно работать, будили бы воображение ученика. К таким учебным пособиям, например, относится таблица «Глагол» (в III классе), составленная М. Адриановой. На картине изображена семья, сидящая за столом. Внизу вопросы: *Что делает папа? Что делает мама? Что делает кошка?* и т. д. Ученик должен найти подходящий глагол и глагольную форму. Эту таблицу с картиной можно использовать и для целого ряда других заданий по грамматике и как материал для рассказа.

Большое значение имеет техническая сторона оформления таблиц, так как от этого зависит правильное восприятие всего материала. Фантастический, вычурный шрифт, текст, написанный в пережку крупным и мелким шрифтом, утомляет зрение ученика. Таблицы, написанные большими и очень узкими буквами, иногда косым шрифтом, который на расстоянии невозможно читать, мешают ученику правильно воспринимать материал. Часто злоупотребляют сложными, запутанными схемами в три-четыре цвета; их разбор требует много времени и сил учащихся. Это целый лабиринт, в котором запутывается учащийся. В погоне за «красивостью» нередко пользуются цветной бумагой, цветными шрифтами в совершенно не подходящих для глаза сочетаниях — синий и красный цвет, зеленый и желтый, красный шрифт на черном фоне — утомляющими и портящими зрение учащихся. Вместо того чтобы помочь ученику легко и быстро усвоить новые знания, создают «барьеры для скачек с препятствиями». Плохо и неправильно сформенные плакаты дезориентируют ученика; он читает не то, что нужно, читает, спотыкаясь на каждом слове, теряет много энергии только на процесс чтения, не вникая в содержание. Это ведет к невниманию и утомляемости ребенка и дезорганизует тем самым работу учителя. Все это сигнализирует о недостаточной серьезности в решении этой важной задачи — подготовки пособий.

Вот почему мы углубленно работаем над вопросом оформления учебных пособий. Мы установили, например, для плакатов определенный шрифт (черный древний) с буквами одинаковой толщины, четкий, хорошо видимый на расстоянии, установили размер букв в $4,5 \times 3$ см, промежутки (аппроши) между буквами установили в 1,7 см и между словами 5 см, а промежутки (интерлиньяжи) между строками определили в 4 см. Выработали размер плаката и степень загруженности его текстом. Мы заметили, что в

младших классах ученик легко может охватить взглядом не больше 3—4 строчек, а в старших — не больше 10.

Многие учебные пособия мы считали полезным создавать вместе с учителями, так как в процессе изготовления учителя лучше с ними осваиваются.

Так, вместе с учителями мы составили большую картотеку текстов для орфографических упражнений. Сначала собрали в большом количестве старые учебники, одна группа учителей подбирала тексты соответственно требованиям программы, другая их вырезывала, третья наклеивала на карточки. Этой картотекой учителя пользовались на самостоятельных занятиях с детьми и для дополнительных занятий с отстающими. Из старых учебников они подбирали больше 100 типовых задач по арифметике, которые были перепечатаны на машинке и наклеены на карточки. Этой картотекой учителя пользовались для повторения курса и подготовки к экзаменам.

Для классного дополнительного и для внеклассного чтения были подобраны интересные рассказы из произведений классиков (Аксаков, Толстой и др.), которые были перепечатаны в 40 экземплярах.

Учителя, принимавшие участие в создании дидактического материала, лучше его усвоили и более умело пользовались им на уроках, чем те, которые его получили в готовом виде.

Оформление опыта учителей, организация показа работы учителя и выставки методических материалов требуют также большой продуманности и особой методики. Над оформлением урока мы обычно работаем с каждым учителем отдельно, продумывая, как лучше отгениить наиболее существенные места урока, стремясь выяснить наилучшие методы и приемы работы учителя и работы ученика. Большое значение приобретают при этом рисунки, таблицы и схемы, иллюстрирующие материал. Хорошо оформленный урок, в наглядной и лаконичной форме передающий сущность поставленной проблемы, легче доходит до читателя, лучше воспринимается.

Следует еще остановиться на учете документов и школьных материалов.

При собирании документов методическому кабинету нужно точно установить, чем руководствоваться при их отборе, чтобы не превращать кабинета в школьный архив.

В первую очередь мы собирали материалы, организующие и направляющие работу учителя: различные инструкции и директивы официального характера (программы, методические письма и др.) и документы, составленные самой школой. Собирались также все производственные планы и отчеты школы и школьных организаций, разработанные лучшими учителями школы уроки, тетради учащихся, протоколы докладов, семинаров, статистический материал, отра-

жающий школьную и методическую работу. Эти материалы, кроме использования их для работ в текущем году, имели еще значение как материал, отражающий историю школы.

Для того чтобы все документы своевременно поступали в кабинет, в начале года установлен был порядок сдачи всех материалов, с точным указанием, кто отвечает за сдачу их, как и что собирать.

Работа методического кабинета тесно связана с каждым этапом работы школы. К концу каждой четверти учебного года учителя пользуются сборниками упражнений, диктантами, образцами контрольных работ, которые систематически подбираются методкабинетом. К юбилейным дням писателей и поэтов мы устраивали небольшие выставки. К дням красного календаря мы выставляли материал журналов, подбирали стихотворения, картины, фильмы, которыми учителя пользуются для классной работы. Весенний период — это для школы время повторения курса по каждому предмету. Мы собирали и выставляли из прошлогоднего материала для повторения то, что не устарело, разработки, методические указания, таблицы для повторения курса, карточки с задачами по арифметике, карточки для закрепления орфографических навыков и др.

Методический кабинет ведет работу также с активом родителей и помогает учителям проводить с ними беседы по вопросам воспитания. Для проведения бесед с родителями мы накопили большое количество статей из газет, использовали книжки Ленинградского института усовершенствования учителей. Организовали специально для родителей статьи под названием «Беседы педагога» на темы: «Культуру надо привить с детства», «Приготовление домашних заданий», «Режим для школьника», «Отношение младших к старшим», «Физическое воспитание в семье» и др., которые были написаны нашими лучшими педагогами для местной заводской газеты, шефствующей над школой. Все эти статьи были использованы воспитателями и для устных бесед с родителями и были вывешены в уголке для родителей в комнате ожидания. В целях педагогической пропаганды был организован уголок для родителей, составлены плакаты о воспитании детей, выставлена литература по педагогическим и санитарно-гигиеническим вопросам, составлены плакаты: «Что нужно иметь ученику к началу учебного года», «Каким должен явиться ученик в школу», «Как организовать дома уголок ученика». Для родителей вывешивались и рекомендательные списки книг по вопросам воспитания, а также выставлялись самые книги.

Так как работа с родителями имеет особо актуальное значение, то остановимся несколько подробнее на отдельных разделах уголка для родителей. Большое

внимание нами уделялось оборудованию рабочего места ученика дома.

В «Уголке ученика дома» показано, как просто можно оборудовать его при самых стесненных жилищных условиях, чтобы ученик мог спокойно работать, иметь все необходимое под рукой, каким должен быть стол ученика, что на нем должно находиться (все необходимое для работы, ничего лишнего), где должна стоять лампа, чернильница, что должно висеть на стене, стоять на полке, и т. д.

Специально для родителей была разработана памятка, красиво оформленная в виде нескольких плакатов с соответствующими рисунками, такого содержания:

«Каким вы должны отпустить своего ребенка в школу.

1. Ученик должен приходиться в школу опрятным: с чистыми руками, шеей и лицом. На руках ногти должны быть коротко обрезаны. Голова должна быть аккуратно причесана.

2. Ученик должен быть одет в чистую, опрятную, целую одежду, застегнутую на все пуговицы, обувь должна быть вычищена.

3. Ученик должен иметь при себе чистый носовой платок.

Помните, что в школе ежедневно утром будут осматривать вашего ребенка и отмечать его внешний вид.

Не подвергайте своего ребенка лишним огорчениям с начала учебного года, — это вредно отразится на его занятиях».

На другом плакате «Что нужно иметь вашему ребенку к 1 сентября» были перечислены все предметы, которые нужно иметь ученику в сумке и в своем уголке дома.

К началу текущего учебного года в уголке по общепедагогическим вопросам были выставлены материалы по оформлению класса; все то, что может находиться в хорошо оборудованном классе: расписание уроков, календарь погоды, уголок живой природы, образцы картин.

Большое значение имеет правильное своевременное планирование работы ме-

тодического кабинета. До начала учебного года намечается, что из учебных пособий по каждому предмету следует купить, что сделать силами школы, как оборудовать помещение методического кабинета, какие выставки и экскурсии предполагается устроить. В связи с общим планом методической работы намечаются открытые занятия, консультации, доклады и уточняется участие в них методического кабинета, составляется смета на весь год по следующим разделам: 1) учебные пособия; 2) приобретение книг, справочников; 3) приобретение газет и журналов; 4) оформление материалов (альбомы, папки); 5) перепечатка материалов, стенографирование; 6) канцелярские материалы и принадлежности; 7) оборудование методкабинета мебелью, картинами, арматурой для освещения, озеленение и пр.

Методический кабинет следует оборудовать максимально культурно, удобно и красиво. Все предметы, которыми пользуется учитель, должны быть так расположены, чтобы их можно было видеть или быстро найти.

Безупречная чистота и порядок — необходимые условия для работы. На столе для учителя должно быть все нужное для его работы: лампа, чернильный прибор, ручки с хорошими перьями, бювар, бумага для записок. Чем лучше будет оборудован кабинет, тем охотнее будут посещать его учителя и тем берснее и аккуратнее будут они обращаться с общественным достоянием.

Работа в методическом кабинете многогранна и напряженна и требует привлечения актива учителей и родителей. Учителя могут помочь, например, в составлении списков учебных пособий, карточек орфографических навыков, наборов задач и мн. др.

Нужно также использовать актив родителей, среди которых найдутся иногда художники, чертежники, умеющие писать на пишущей машинке. Многие из них охотно уделяют несколько часов своего свободного времени, чтобы помочь школе.

Проф. П. Н. Шимбурев

ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В. И. ЛЕНИН в своей речи на III съезде комсомола говорил — «Надо, чтобы все дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней коммунистической морали»¹. Школа обязана уделить делу нравственного воспитания учащихся исключительное внимание. Оно должно начинаться возможно раньше. Неправильно мнение Руссо и некоторых других педагогов, что ребенок младшего школьного возраста не восприимчив к нравственным побуждениям. Многовековой опыт школьного и семейного воспитания показывает, что нравственное воспитание детей можно с успехом проводить не только с младшим школьником, но и с детьми дошкольного возраста. Все дело в умении подойти к ребенку, преподнести те или иные моральные требования в доступной возрасту форме.

В системе нравственного воспитания подрастающего поколения начальная школа занимает весьма важное место, так как именно в младшем школьном возрасте закладываются моральные основы, дальнейшее развитие и углубление которых составляет задачу последующих звеньев школы. Начальная школа успешно проводила и проводит ряд ценных начинаний в области нравственного воспитания. Особенно большая работа развернута вокруг «Правил для учащихся», представляющих собой как бы весьма краткий и сжатый кодекс морали советского школьника. Однако, наряду с успехами и достижениями в воспитательной работе начальной школы, в ней имеется и ряд существенных недостатков, на устранении которых необходимо сосредоточить внимание всех работников начального школьного образования.

Одним из наиболее серьезных и наиболее распространенных недостатков школы в области воспитания коммунистической морали является словесно-формальный характер воспитательной работы. Нередко всякого рода поучения и разъяснения поглощают все усилия школы в деле нравственного воспитания. При этом исходят из самой по себе правильной мысли о том, что в моральном

воспитании важнейшей задачей является формирование устойчивых взглядов и убеждений, формирование коммунистического мировоззрения. Но здесь упускается из виду то, что в деле нравственного формирования человека одних убеждений недостаточно. Моральные убеждения сами по себе еще не гарантируют соответствующего поведения человека. Помимо убеждений нравственное поведение определяется наличием моральных чувств, о развитии которых надо заботиться с самого раннего возраста еще до школы. Над развитием таких нравственных чувств, как симпатия к людям, любовь к родине, чувство справедливости и пр. начальная школа должна настойчиво и систематически работать, давая правильное направление выражению этих чувств. Наряду с развитием положительных моральных чувств требуется углубленная воспитательная работа и по преодолению отрицательных чувств — страх, жадность, себялюбие и пр. Особенно важное значение имеет работа по привитию навыков и привычек нравственного поведения ребенка. Воспитание таких привычек, как честность, правдивость, вежливость и почтение к старшим, привычка к труду, борьба с прозностью, привычка к чистоте и опрятности и пр., должно привлекать к себе пристальное внимание учителя и всего школьного коллектива. Далее необходимо позаботиться о развитии волевых черт личности, как-то: мужество и бесстрашие, инициативность и самостоятельность, решительность и настойчивость, энергия, самообладание и пр.

Таким образом, нравственное воспитание школьника складывается из следующих основных элементов: формирование нравственных убеждений, воспитание нравственных чувств и эмоций, привитие моральных привычек и навыков и воспитание нравственной воли и характера. Все эти элементы в той или иной мере присущи ребенку на всех этапах возрастного развития. Однако, удельный вес их, каждого в отдельности, на разных ступенях возраста будет различным. Так, придавая ведущее значение в нравственном воспитании формированию прочных нравственных убеждений, мы дол-

¹ Ленин, Соч., т. XXX, стр. 409—410.

ЖЕЛ отдать себе ясный отчет в том, что моральные убеждения в основном закрепляются в старшем школьном возрасте. Лишь с достижением юности человек начинает более глубоко и серьезно осмысливать для себя явления жизни и особенно свое отношение к людям. О наличии прочных нравственных убеждений в младшем школьном возрасте говорить не приходится. В этом возрасте ребенок еще не может самостоятельно разобраться и всегда правильно оценить моральную сторону различных поступков и поведения людей. Степень сознательности младшего школьника еще не велика. Отсюда не следует, что младший школьник совсем не разбирается в своих отношениях к людям и к обществу. Но все его суждения и моральные оценки носят на себе печать его руководителей в лице родителей, педагогов, старших товарищей и лишены устойчивости и постоянства. Все это объясняется особенностями в развитии мышления младшего школьника. Мышление ребенка находится в непосредственной связи с конкретными предметами и явлениями и лишь постепенно в старших классах ребенок обнаруживает способность к более широкому, выходящему за пределы его личного опыта, выводам и обобщениям. Также неустойчиво и внимание ребенка, особенно в младших классах, что не способствует сосредоточенности, длительному продумыванию и глубокому осмыслению ребенком своих наблюдений и впечатлений, а, следовательно, и суждения ребенка нередко носят в себе элементы случайности и поверхностности. Задача школы и учителя заключается в том, чтобы, по возможности, в меру развития ребенка, добиваться от него большего понимания, большей сознательности.

В нравственном воспитании младшего школьника необходимо уделить большое внимание воспитанию нравственных чувств и эмоций. Эмоциональная сфера младшего школьника развита достаточно слабо. Здесь наблюдается значительная разница между школьником первых двух классов и школьником старших (III и IV) классов. Для школьника младших классов характерна частая смена эмоциональных переживаний, быстрый переход от одной эмоции к другой. Нередко можно наблюдать, как ребенок в этом возрасте на протяжении нескольких минут успевает: рассердиться на товарища, заплакать, успокоиться, прийти в хорошее настроение и весело играть с своим недавним «врагом». Эмоциональные переживания школьников старших классов (III и IV) являются более устойчивыми. Вместе с развитием мышления, более сознательного отношения ребенка к окружающей действительности и к своему поведению эмоции ребенка становятся более сложными и многообразными. Он гораздо острее воспринимает несправедливое отношение к

себе старших и родителей, ссоры в семье и т. п. Вместе с тем с внешней стороны он проявляет большую сдержанность. В его поведении уже ясно проявляются зачатки чувства собственного достоинства. Все это создает благоприятные предпосылки для углубления воспитательной работы по развитию и укреплению нравственных чувств, по преодолению таких отрицательных эмоциональных проявлений, как робость и страх, излишняя развязность и грубость, скудность и пр. На конкретных примерах, путем ярких и образных рассказов на доступные ребенку темы из жизни прошлого и настоящего, учитель возбуждает в детях любовь к людям, строящим новую жизнь, к борцам за честь и независимость нашей великой Родины, воспитывая чувства патриотизма, мужества, правдивости и честности.

Для детей младшего школьного возраста характерными моментами являются подражательность и внушаемость. В возрасте 10—11 лет подражательность и внушаемость в своем значении несколько снижаются, хотя и здесь эти качества остаются характерными для возраста. Вместе с тем дети старших классов становятся все более способными к ответственным целевым действиям. В этом возрасте дети в семьях нередко выполняют и сложные обязанности: уход за маленькими детьми, покупки, уход за домашней птицей и пр. Все эти качества школьника I—IV классов обеспечивают возможности для воспитания у него навыков и привычек нравственного поведения.

Правда, ребенок усваивает большое количество навыков и привычек и в более раннем, дошкольном возрасте, но при весьма слабом участии сознания. Сознательные волевые усилия ребенка в этом возрасте отсутствуют и не подкрепляют тот или иной навык, делая его менее прочным и устойчивым. Поэтому для более прочного усвоения более сложных навыков поведения необходим известный уровень сознательности ребенка, обеспечивающий с его стороны известные волевые усилия, направленные на приобретение и закрепление того или иного навыка. Это требование относится прежде всего к значительному большинству навыков и привычек культурного поведения, особенно вежливости, благовоспитанности, дисциплинированности.

Навыки и привычки морального поведения, как и все прочие навыки, усваиваются ребенком путем подражания тем примерам, какие привлекают его особенное внимание. Однако было бы ошибочным и весьма вредным ограничиваться использованием только одной подражательной способности ребенка. «Нет сомнения, что дети более всего учатся, подражая», — говорит К. Д. Ушинский, — но ошибочно было бы думать, что из подражания сама собою вырастет самостоятельная деятельность. Подражание дает много материала для самостоятель-

ной деятельности»¹. Поэтому уже в младшем школьном возрасте необходимо развивать у ребенка стремление к самостоятельности. Побуждение к самостоятельности в действиях и суждениях имеет особенно важное значение в борьбе с подражанием ребенка младшего школьного возраста отрицательным поступкам старших детей. Как мы уже говорили, у детей младшего школьного возраста, особенно III—IV классов, появляются зачатки чувства собственного достоинства, над развитием которых школа должна работать упорно и систематически.

Нравственное воспитание школьника начинается в семье задолго до школы, и ребенок приходит в школу уже в известной степени воспитанным. Он имеет элементарные моральные представления, так как знает в отношении своего поведения, что хорошо и что дурно, зачатки моральных чувств, которые нередко весьма ярко проявляются в его реакциях на те или иные факты, с которыми сталкивается ребенок, определенные навыки и привычки морального поведения, а также некоторые волевые качества. Отдавая ребенка на воспитание в школу, родители отнюдь не должны пресекать своей воспитательной деятельности. Эту воспитательную работу семья никак нельзя недооценивать. Товарищ Сталин и директивы партии и правительства указывают на огромную и ответственную роль родителей в деле воспитания своих детей. Настоящая советская семья, где взаимоотношения родителей основаны на взаимном уважении и любви друг к другу, представляет собою исключительно благоприятные условия для воспитания детей в духе подлинно коммунистической морали. В процессе общения с близкими ему людьми ребенок приобретает необходимые навыки и привычки общественно-морального поведения. Естественное первичное чувство симпатии к матери, отцу, распространяясь на братьев и сестер, а также и на других членов семьи, постепенно расширяясь, перерастает в более широкое коллективное чувство, в чувство любви к народу, к родине. В деле нравственного воспитания семья является той ячейкой, в которой по старому дидактическому принципу «от близкого к далекому», «от известного к неизвестному» и «от простого к сложному» идет процесс нравственного формирования ребенка. В самом деле основы коммунистической семейной морали как бы в зародыше или в миниатюре представляют собой значительную часть принципов более широкой общественной коммунистической морали. Советская семья не есть что-то замкнутое в себе, противостоящее обществу, как это нередко имеет место в буржуазном обществе. Недаром великий социалист-утопист Шарль Фурье считал буржуазное семейное воспитание антисоциальным по своей сущности. Нормаль-

ная советская семья тысячами нитей связана с великим коллективом, именуемым нашей социалистической Родиной. Особенно благоприятные условия имеются в семье для воспитания детей в духе подлинного социалистического гуманизма. Любовь и почтение к родителям и другим старшим членам семьи, чуткое и внимательное к ним отношение, заботливое отношение к младшим братьям и сестрам, дружба с ними, — все это элементы подлинного сталинского гуманизма, которым уделяется большое внимание в «Правилах для учащихся». В семье же сфера общения ребенка с людьми постепенно расширяется: в среду братьев и сестер включаются и другие дети, на которых естественно распространяются уже ранее заложенные чувства симпатии и дружбы.

В семье ребенок сталкивается и с другими взрослыми людьми, не принадлежащими к данной семье — родственниками, друзьями и просто знакомыми его родителей. Так постепенно он выходит за пределы семьи, в сферу более широких общественных отношений. Основным принципом морального поведения ребенок научается в семье, можно сказать, наглядно, на конкретных примерах, практически усваивая определенные нормы поведения.

Само собой понятно, что с поступлением в школу ребенок получает много нового вообще и для морального роста в частности. Школа должна закрепить все то ценное, что получено ребенком в семье, и вместе с тем продолжить и углубить работу по нравственному воспитанию. Чтобы обеспечить полный успех, школа должна привлекать к возможно более тесному сотрудничеству семью. Одно только школьное воспитание, как бы оно ни было хорошо доставлено, не может полностью и до конца разрешить задачи нравственного воспитания. Авторитет учителя должен быть поддержан авторитетом родителей и обратно. Требования школы должны встречать полную поддержку в семье. Особенно важно сотрудничество семьи в тех случаях, когда нужно, чтобы те или иные моральные требования школы не только были приняты и усвоены учеником, но и осуществлялись на практике. Ведь не секрет, что нередко ребенок очень вежлив и дисциплинирован в школе, но совершенно иначе ведет себя в семье и, особенно, на улице и в общественных местах. Совершенно ясно, что прочные навыки и привычки культурного поведения школа может привить только при активном и постоянном участии семьи и общественности в воспитании детей. Наблюдаемая иногда безучастность со стороны взрослых к озорству и нередко к хулиганским поступкам детей приносит большой вред делу нравственного воспитания подрастающего поколения. Дело морального воспитания детей и подростков не должно быть только делом школы или семьи, но и

¹ К. Д. Ушинский, Человек как предмет воспитания, 1903, стр. 462.

век, как у дорого наше будущее, а дети — наше будущее.

В школе труд ребенка по преимуществу осуществляется в основном рамках учебного умственного труда. А в семье поле для трудовой деятельности ребенка значительно шире и разнообразнее. Мы должны воспитывать детей не для праздности и развлечений, а для последующей трудовой деятельности, воспитать человека, для которого труд не на словах, а на деле был бы делом доблести, чести и геройства. Поэтому школа должна направлять семью на воспитание детей в труде как до самообслуживанию, так и по обслуживанию нужд семьи.

Нравственное воспитание в школе осуществляется прежде всего в процессе обучения. В книгах для классного чтения дается разнообразный художественный материал, который должен быть эффективно использован учителем в целях нравственного воспитания. В советской школе не проводятся специальные уроки морали и потому учитель, планируя отдельные уроки и учебную работу в целом, должен внимательно продумать, какой круг нравственных идей он сделает сознательным достоянием своих учащихся.

Нужно всячески остерегаться преподнести детям моральные требования в форме сухих поучений. «Дитя мыслит образами, красками» — говорит Ушинский. Поэтому голые моральные сентенции и нравования производят на детей тягостное впечатление и мало достигают цели. Это тем более неуместно, что коммунистическая мораль сама по себе, т. е. в своей сущности, проникнута бодрым духом и жизнерадостностью, что ее резко отличает от обычного в буржуазной морали ханжества. При проведении моральных бесед надо всячески остерегаться элементов натянутости и ходульности, так как все это делает беседы скучными и мало продуктивными. Именно этим в значительной степени объясняется непопулярность среди учащихся буржуазных школ уроков морали.

Основная задача в работе с детьми младшего школьного возраста заключается в том, чтобы действительно убедить ребенка, а не довольствоваться его внешним согласием. В силу внушаемости младший школьник очень легко со всем соглашается, поэтому его согласие не имеет сколько-нибудь глубокого характера. При проведении бесед на моральные темы с младшими школьниками следует в основу брать или яркий художественный рассказ или сосредоточить внимание детей на анализе конкретных фактов их жизни. Следует воспитывать в детях способность правильно разбираться в своих переживаниях, анализировать свой опыт.

Нравственное воспитание должно носить действенный характер. Отсюда огромное значение имеет воспитание приобщения к деятельности. Труд воспитывает характер. Ушинский характеризует слабую

волю, как проявление лени, отвращение к усилиям, стремление к легкой деятельности и развлечениям. В этом отношении большое значение имеет общественно-полезная работа учащихся: помощь семьям фронтовиков, работа в колхозах и т. п.

Вообще следует проверять эффективность тех или иных воспитательных мероприятий не по словам, а по делам учащихся. Только не нужно увлекаться и переоценивать внешние и скорые успехи. Надо помнить, что в воспитательной работе «чудес», т. е. быстрых превращений черного в белое, не бывает. А. С. Макаренко своим опытом показывает, как неоднократно вслед за подъемом в моральном перевоспитании колонистов наступали периоды «падения» и, казалось, уже исправившийся и вставший на правильный путь воспитанник «вдруг» проявлял себя с самой отрицательной стороны. Только упорной и систематической работой, долгими усилиями А. С. Макаренко, наконец, добивался более прочных положительных результатов.

Очень важное место в системе морального воспитания занимает эмоциональный и эстетический моменты. Поэтому необходимо широкое использование художественных произведений и вообще искусства в воспитательных целях. Задача здесь заключается в том, чтобы отобразить для детей книги, доступные их возрасту, безусловно художественные и интересные и в то же время ценные в воспитательном отношении. То же относится к музыке, пению и изобразительному искусству. Особенно ценный материал дают рассказы и очерки, отражающие жизнь на фронте и в тылу в эпоху Великой Отечественной войны, героические подвиги бойцов, их самопожертвование для блага Родины и т. д. При этом, имея в виду возраст детей, нужно соблюдать в использовании эмоционального момента такт и чувство меры во избежание развития нервозности и болезненной чувствительности детей. Совершенно недопустим и вреден ложный пафос учителя в освещении тех или иных вопросов, т. е. когда учитель силится выразить такие чувства, каких он на самом деле не испытывает и не переживает. Дети очень чутки ко всякой фальши и неискренности, и такой ложный пафос может произвести на них лишь отрицательное впечатление. В воспитательной работе с детьми должна царить искренность, простота. При этом надо укреплять в ребенке веру в свои силы и способность к совершенствованию, опираясь на примеры исторических деятелей и героев художественных произведений. Беседы должны носить совершенно конкретный характер, быть доступны пониманию ребенка.

Исключительно важное значение в морально-воспитательной работе имеет положительный пример воспитателя и вообще близких ребенку людей.

Выдвигая на первое место положительные примеры морального поведения, мы не можем изолировать ребенка от жизни с ее отрицательными примерами. Надо только уметь представить отрицательные поступки в таком свете, чтобы они возбуждали в ребенке искреннее отвращение, соблюдая при этом чувство меры и должный педагогический такт. Закалить ребенка, сделать его невосприимчивым к негативной стороне жизни, — одна из важнейших задач нравственного воспитания, начиная с раннего детства и кончая школой.

В системе морального воспитания определенное положительное значение имеют меры поощрения и наказания, при чем эти меры могут быть эффективны тогда, когда они применяются не изолированно от общей работы, а в тесной связи и в сочетании со всеми другими многообразными средствами воспитания. Имеющиеся в школе недостатки в воспитании дисциплины в значительной степени объясняются тем, что эта работа ведется изолированно от всей системы нравственного воспитания, а иногда вся воспитательная работа неправильно сосредоточивается только на вопросах дисциплины и мерах воздействия. При рациональном использовании всех имеющихся в распоряжении учителя средств, он далеко не бессилён и имеет

полную возможность добиться положительных результатов. Безусловно прав А. С. Макаренко, когда он говорит: «Я не знаю ни одного случая, когда бы полноценный характер развился сам собою без соответствующей воспитательной работы, или когда получился бы исковерканный характер, несмотря на правильно проводимую воспитательную работу».

Громадное значение в воспитательной работе имеет личность учителя, его авторитет и педагогический такт, т. е. способность быстро ориентироваться и принять правильное решение. Особенно высоко стоит авторитет учителя в глазах младшего школьника. Это в свою очередь предъявляет высокие требования к учителю, к его идейно-политическому облику и нравственным качествам.

Все это приводит каждого учителя к необходимости работать над собою, над повышением своего идейно-политического, научного и культурного уровня и над повышением своей педагогической квалификации и педагогического мастерства.

Необходимо совершенствовать себя и в моральном отношении. «Воспитатель должен быть сам воспитан» — говорит Маркс, и это положение должно быть руководством к действию для каждого советского учителя.

Б. П. Есипов

ВОСПИТАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ НАВЫКОВ И ПРИВЫЧЕК КУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Что такое навык и что такое привычка в поведении?

МЫ ГОВОРим о воспитании навыков и о воспитании привычек. Какая же разница между тем и другим? Проф. С. А. Рубинштейн отвечает на этот вопрос так: «Навык — это лишь умение, способность произвести то или иное действие без особого контроля сознания; привычка же включает потребность произвести соответствующее действие. У человека может образоваться, например, привычка мыть руки перед едой; если в силу каких-либо привходящих обстоятельств он этого не делает, то будет испытывать некоторое неприятное состояние беспокойства, какое обычно бывает, когда не удовлетворена какая-нибудь потребность»¹.

Навык вырабатывается всегда преднамеренно. В основе его всегда лежит сознательность. Конечно, навык является действием автоматизированным, но при затруднениях человек начинает восстанавливать эту осознанную им основу, и

навык становится вновь сознательным действием. Так, например ученик уже автоматически соблюдал в письме правило правописания окончаний 2-го лица ед. числа глаголов настоящего времени (*шь, шься*), но вот в каком-то конкретном случае он испытал затруднение, у него появилось колебание — надо поставить *ь* или не надо? Он напоминает правило, осознает данное явление и преодолевает затруднение. Так и в поведении ребенок приобретает много культурных навыков, в основе которых лежит осознание необходимости действовать так, а не иначе, и осознание самого процесса действия (например регулярно проветривать свою комнату).

Многие привычки образуются без преднамеренного осознания данного действия и его цели. Например, с раннего детства у ребенка постепенно образуется привычка ложиться спать в определенное время. Осознание же необходимости соблюдения определенного суточного режима придет гораздо позднее. Привычки, образовавшиеся этим путем, являются действиями автоматическими. Они явились просто в результате многократного повторения данного действия.

¹ «Основы общей психологии», Учпедгиз, 1940, стр. 463.

Навыки, поскольку они образуются преднамеренно, являются действиями положительными, полезными, ценными. А среди привычек, поскольку многие из них появляются сразу же как автоматические действия, имеются и дурные, вредные, отрицательные. Они образуются даже вопреки сознанию (например, привычка курить).

Некоторые же привычки рождаются из навыков. Например, человек приобрел навык ежедневно читать газету. Через некоторое время этот навык становится потребностью. Человек испытывает беспокойство, если газеты в какой-то день не оказалось. Значит, навык перешел в привычку.

Таким образом, между навыком и привычкой есть много общего, между ними есть тесная связь. Иногда даже трудно провести между ними границу. Ясно, что мы должны преследовать задачу воспитания и навыков и привычек культурного поведения.

Значение навыков и привычек в жизни человека

Чем больше рациональных и полезных действий человек сделал для себя привычными, тем содержательнее и плодотворнее будет его жизнь. Он сэкономит много времени для умственной работы и, следовательно, для своего развития. Он во многом облегчит свою жизнь, внеся в нее порядок. «Навык во многом делает человека свободным и прокладывает ему путь к дальнейшему прогрессу»¹, — пишет К. Д. Ушинский. «Добрая привычка есть нравственный капитал, положенный человеком в свою нервную систему; капитал этот растет беспрестанно, и процентами с него пользуется человек всю свою жизнь»... «дурная (привычка. — Б. Е.), в той же мере есть нравственный невыплаченный заем, который в состоянии заморить человека процентами, постоянно нарастающими, парализовать его лучшие начинания и довести до нравственного банкротства. Сколько превосходных начинаний и даже сколько отличных людей пало под бременем дурных привычек»².

Привычки имеют огромную силу, и не только в жизни отдельного человека, но и в жизни коллектива. Слаженный, хорошо организованный порядок в классе и в школе всегда основан на укреплении целого ряда привычек, которые стали свойством всех учащихся. Когда кем-либо нарушается этот привычный порядок, — это вызывает недоумение со стороны коллектива и затем сопротивление. Нарушивший порядок, чувствуя неодобрение и протест со стороны массы, подчиняется сложившемуся режиму. Система определенных навыков и привычек

в поведении, характерном для всех членов классного и школьного коллектива, придает определенный стиль общественной жизни в этом коллективе, составляет то, что называется традициями.

Без выработки навыков и привычек воспитания не будет действенным. Велика ли цена человеку, который знает правило поведения и даже умеет его объяснить и обосновать, но не умеет его соблюдать? Английский мыслитель Локк (XVII в.) был в значительной степени прав, когда говорил, что никто еще ничему не научился, слушая или запоминая правила. Образование привычек с самого раннего детства Локк считал важнейшим средством нравственного воспитания.

Конечно, не надо быть рабом привычек. Поэтому, воспитывая у детей определенные привычки, мы должны вырабатывать в них и умение в необходимых случаях перестраиваться. Допустим, ребенок привык вставать утром в 9 часов. А когда начались учебные занятия, ему потребовалось вставать значительно раньше. Ясно, что потребуются выработать эту новую привычку и выработать быстро, так как опаздывания в школу допускать нельзя.

Процесс создания навыков и привычек

Как же происходит самый процесс формирования навыков и привычек культурного поведения у детей?

Вот как описывает образование навыка в определенном конкретном случае учительница Кубенской средней школы Вологодской области тов. Колысова:

«Я пришла рано в школу. Мне хотелось пронаблюдать, как ребята будут входить в класс. Многие из них сегодня поздоровались со мной, но почти все шумом открывали парты и громко разговаривая, складывали туда учебники. Я наблюдала... Вот тихо, бесшумно открыв дверь, вошла в класс Маня, поздоровалась, очень осторожно открыла парту, положила в нее книги и также тихо закрыла. Тогда я сказала ребятам: «Смотрите, как тихо положила в парту Маня свои книги. А разве вы так не можете? Ну вот, вы выньте сейчас тихо из парты книги и так же тихо, как Маня, положите их обратно и закройте парты, не стучав крышкой».

Ребята приготовились и сделали то, что я требовала. Вышло довольно тихо, лишь один Коля Т. стукнул крышкой парты. Ребята на него заглядывались и зашикали.

«Ну вот, у Коли не вышло, но ничего, и он потом научится. Сегодня, когда пойдете домой, тогда и посмотрим, кто еще не умеет обращаться с партой, не забывайте только», — говорила я. И правда, с этого дня ребята перестали стучать партами (III класс).

¹ «Человек как предмет воспитания», Изд. 13-е, со-
кращенное, 1913, стр. 35.

² Там же, стр. 31 и 33.

Приведенный пример показывает, что образование нового навыка у школьников начинается с осознания значения данного навыка и его сути. Затем благодаря многократной повторности определенных действий они становятся все более и более постоянными и, наконец, привычными. Эти действия потом уже производятся автоматически, когда вновь появляются те обстоятельства, которые обуславливают применение данного правила поведения.

Быстрота образования, точность и твердость навыка зависят в очень сильной мере от того, создана ли педагогом активная целеустремленность у детей к овладению им. Когда дети сами стараются добиться определенной цели, когда активное побуждение к этому у них создано, то успех дела обеспечен в кратчайшие сроки.

Активную целеустремленность к овладению навыком можно создать у детей хорошими, умелыми разъяснениями и такими примерами, которые затрагивают чувства детей. Есть хорошее изречение у древнеримского философа Сенеки: «Слова учат, примеры васкут». Вы можете с достаточной ясностью просто объяснить детям, что очень важно и необходимо беспрекословно выполнять приказание руководителя; но вы гораздо сильнее убедите их, если приведете яркий пример.

Пример, факт лучше разъясняет, чем голые рассуждения; дети сами комментируют его, делают из него нужные выводы.

Велика поучительная сила тех примеров, которые рисуют благородные поступки сильных, смелых и мужественных людей.

Очень хорошо доходят до сознания детей и поучают их примеры, облеченные в художественную форму — сказку, рассказ, басню. Вот у группы детей, которым поручена общая работа, не клеится дело, они не умеют дружно работать, ссорятся. Преследуя цель образования у детей навыка дружной совместной работы, учитель читает им басню Крылова «Лебедь, Щука и Рак», и дети отчетливо понимают мораль: «Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет». Напоминание им впоследствии этой басни помогает упражнять их в воздержании от ненужного и вредного спора, вызывает с их стороны старание преодолеть в себе недостатки, мешающие коллективной работе.

Но мы уже знаем, что одного осознания и связанной с этим целеустремленности для образования навыка мало. Нужна большая практика, чтобы навык закрепился.

Приобретение детьми положительного навыка не должно прерываться. Иначе получится бесполезная трата времени и энергии и у детей и у воспитателя: клубок будет наматываться и снова разматываться.

Поэтому нам нужно придать весьма серьезное значение совету Локка — создавать подходящие случаи для практики учащих в проявлении навыков и привычек культурного поведения.

Благодаря частому применению навыки и привычки культурного поведения будут совершенствоваться.

Организуя процесс выработки привычек у детей, воспитатель должен считать с законами образования привычек. Эти законы Ушинский сформулировал в основном в следующих положениях:

1. Чем моложе человек, тем быстрее в нем укореняются привычки.

2. Чем более накапливается привычек и навыков у человека, тем труднее вкореняются новые, встречал сопротивление в прежних.

3. Чем старше привычка, тем она крепче.

Из этих законов вытекают следующие педагогические правила:

Крайне важно выработать и укоренить положительные привычки как можно раньше.

Очень трудно воспитывать новые привычки тогда, когда человек уже в зрелом возрасте.

Если ребенок приобретает дурную привычку, надо искоренять ее в самом зародыше. Застарелую привычку искоренить очень трудно. Нужно предупредить появление у детей дурных привычек.

Как на исключительно важную задачу воспитания привычек в раннем детстве указывал наш выдающийся мыслитель Н. А. Добролюбов. В статье «О приучении детей» (1857 г.) он писал, что «ранние привычки послужат основанием, на котором зиждется жизненное здание нравственности и благородства».

Мы говорили выше о том, какую роль играет в воспитании навыков и привычек поведения пример. Но речь шла лишь о примерах, которые привлекаются для доступного и оставляющего впечатление разъяснения значения и смысла вырабатываемого навыка. Но в воспитании навыков и привычек, как это хорошо известно, играет огромную роль пример окружающих людей, и прежде всего пример родителей, учителей и товарищей ребенка.

Влияние примера окружающих основано на законе подражания. Дети младшего школьного возраста как раз в очень сильной мере склонны к подражанию.

И каждому учителю надо этим воспользоваться, показывая детям прежде всего на собственном примере тот стиль культурного поведения, какого надо достигнуть им.

Воспитателям, однако, приходится в отдельных случаях встречаться и с проявлением у детей наклонности, противоположной подражанию: ребенок иногда хочет действовать по-своему и в этом проявить свою личность; он не поддается

воздействию примера. В этом случае надо действовать другими способами — обратиться к чувству его чести, его личного достоинства, задеть его самолюбие, высказав уверенность в том, что он не может действовать дурно. Подражание будет, конечно, и у этого ребенка, но оно придет позже. А по мере того как дети становятся старше, педагогу надо стремиться к тому, чтобы подражание у них становилось более и более сознательным, целенаправленным. Нужно вести детей к тому, чтобы они подражали с выбором и сознательно отказывались от подражания дурному и даже вступали бы в борьбу с дурными проявлениями.

В деятельности самого учителя нужны преднамеренные шаги к тому, чтобы подавать детям пример в тех навыках и привычках, какие он должен у них воспитывать.

Содержание навыков и привычек культурного поведения

Самые нужные для детей и самые доступные для них навыки культурного поведения — это навыки санитарно-гигиенические, связанные с заботами о здоровье. Вот основные группы, по которым могут быть распределены эти навыки:

- а) чистота тела,
- б) чистота и опрятность одежды, обуви, постели,
- в) свежесть и чистота воздуха,
- г) чистота в содержании продуктов,
- д) правильный режим питания,
- е) ежедневная гимнастика,
- ж) правильный суточный режим.

В программах по естествознанию для начальной школы, в разделе «Материал для занятий по вопросам охраны здоровья» и в указаниях о проведении утренней гимнастики содержание всех этих навыков раскрывается детально.

С первого же класса школа должна прививать учащимся навыки рационального учебного труда, куда относятся:

- а) содержание детьми в порядке всех своих пособий и принадлежностей;
- б) регулярность и систематичность в выполнении домашних заданий;

в) навык к повседневному самостоятельному чтению вне школы (чтение книг, а потом и детской газеты);

г) пользование правильными приемами в самостоятельной учебной работе (показаниям учителя).

Большое место в начальной школе должно занять обучение навыкам вежливости, почтительности к старшим, внимательности к людям, нуждающимся в помощи и поддержке.

Надо развивать в детях также навыки культурных и дисциплинированных дви-

жений, в частности навыки в правильном ведении разнообразных игр.

Для школьников чрезвычайно необходимым и ценным навыком является соблюдение тишины во время занятий, тишины во время слушания рассказчика, слушания музыки и т. д. Пусть дети знают, что это крайне важный навык именно культурного поведения. Один весьма опытный педагог очень метко выразил педагогическое значение этой привычки: «Кто приучил своих учеников слышать галение игды, тому не нужно палить в пушки, чтобы быть услышанным».

Высокую моральную ценность имеют такие привычки, как говорить всегда правду, привычка быть верным своему слову. Ребенок, приученный с ранних лет придерживаться этих нравственных требований, не отступит от них ни при каких обстоятельствах.

Вот в основном содержание работы по воспитанию навыков и привычек культурного поведения. Здесь не дается исчерпывающего детального перечня всех навыков и привычек, а показывается направление, в каком нужно проводить эту воспитательную работу педагогу.

Во всей работе по воспитанию навыков и привычек культурного поведения имеет большое значение контроль со стороны педагогов за выполнением детьми установленных требований и правил. Нужно при этом и приучение учащихся к самоконтролю.

В частности недостаточностью контроля объясняется тот факт, что некоторые дети дают обещание исправиться и не исправляются, дают обещание вновь и вновь не исправляются. Возможно, что не исправляются они потому, что над ними еще довлеет старая привычка; сложившиеся навыки затрудняют образование новых. Надо к детям внимательно относиться и помогать им исправляться.

Вся наша работа по воспитанию у детей навыков и привычек культурного поведения должна идти под углом зрения общих целей коммунистического воспитания.

Наша страна занимает передовое, ведущее положение в борьбе свободолюбивых, демократических народов с темными силами лютого фашизма. Наши советские воины, весь наш советский народ ведут эту героическую борьбу, вдохновляясь возвышенными и благородными целями, какие ясно указывает всему миру наш великий вождь и учитель товарищ Сталин.

Долг учителя сделать все, чтобы наша подрастающая молодежь была достойно подготовлена стоять в авангарде культурного человечества.

Очерки по истории начального образования

Проф. Н. А. Константинов

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

К СЕРЕДИНЕ XVIII в. нельзя отметить улучшения начального образования в России. Цифирные школы, влачившие уже к концу 20-х годов XVIII в. жалкое существование, в 1744 г. были соединены с гарнизонными школами и гражданское население больше не обслуживали. Правда, в 1743 г. императрицей Елизаветой был издан указ, обязывающий родителей обучать своих детей не только часовнику и псалтыри, но и катехизису — истинам веры. Правительство брало на себя обязательство «с довольством» разослать по местам буквари и катехизисы. Губернаторам и воеводам поручалось лиц, которые не будут выполнять требований этого указа, штрафовать (с дворян брать по 10 руб., а с остальных по 2 руб.).

Но этот указ выполнялся плохо даже в крупных городах.

По мнению некоторых историков педагогики, к 50-м годам произошел упадок народного образования. Однако нельзя не заметить чрезвычайно важного процесса накопления культурных сил, который интенсивно шел в этот период и имел большое значение для развития народного образования (и в частности начального).

Организованная по мысли Петра Великого Академия наук стала центром развития русской науки и образованности. Несмотря на значительное число иностранцев в ее составе (что вначале было неизбежным явлением), вскоре вырисовалась гигантская фигура русского гения — Ломоносова, а затем и других русских ученых. Ведись исследования в области математики, физики, естественных наук, началось изучение памятников отечественной истории и литературы и т. д.

Известные положительные результаты, хотя и далеко не совершенные, дала академическая гимназия. Ломоносовым при участии вельможи Шувалова 12 января с/ст. 1755 г. был основан Московский университет (с гимназией), который стал рассадником образованных людей на Руси.

Все это вместе взятое, и в особенности труды великого Ломоносова, имело опромное значение, как предпосылка для развития дела народного образования во второй половине XVIII в.

Ломоносовым был решен кардинальный вопрос общекультурного порядка, без которого невозможно было решение и проблемы начального образования, — вопрос о роли и значении русского языка.

Языком книг и ученья до Петра I был язык славянский. С эпохи Петра применялся русский язык наряду со славянским; кроме того, широко вошли в обиход иностранные слова. Все это нашло отражение и в книгах и в учебниках эпохи. Ломоносов первый определил место славянского языка и значение русского языка. Он указал, в каких сочинениях следует употреблять тот и другой языки, рекомендовал «отвратить те дикие и странные слова, которые входят к нам из чужих языков и искажают красоту русского языка». В 1755 г. была издана созданная Ломоносовым первая русская научная грамматика.

За 100 лет до Ушинского — великого педагога, высоко поднявшего роль и значение русского языка, Ломоносов писал, что русский язык содержит в себе «великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка. Сильное красноречие Цицероново, великолепная Вергилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке. Тончайшие философские воображения и рассуждения, многообразные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи. И ежели чего точно изобразить не можем, не языку нашему, но недовольному в нем искусству приписывать долженствуем. Кто от-

...ду более в нем углубляется, употребляя производителем общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющее море».

Вся целеустремленная научная деятельность Ломоносова, разрешение им проблем языка и других научных проблем, были вкладом и в русскую педагогику.

Помимо того Ломоносов занимался и непосредственно вопросами воспитания молодежи. В 1759 г. он написал своеобразие «правила поведения учащихся» под названием «Указание для учащихся гимназии императорской Академии Наук». «Первая гимназистов должность, — писал Ломоносов, — чтоб к наукам простирать крайнее прилежание и никакой другой склонности не внимать и не дать усилиться в уме так, чтобы рачение к учению урон или малое ослабление препредло...» «Пустых слов, подлых и соромских в разговоре остерегаться, зная, что довольно есть материй говорить о школьном учении и примечания о достопамятных вещах и приключениях...» «Чистоту наблюдать должно при столе, содержании книг, постели и платья. Кто внешним видом ведет себя гадко, тот показывает не токмо свою ленность, но и подлые нравы...» «Леность всего вреднее учащимся, того ради всячески должны стараться преодолевать оную послушанием, воздержанием, бдением и терпением...» «Учителям не досаждать грубыми словами, помня, сколько их за Наставление почитать должны».

Ломоносов делал все от него зависящее, чтобы академическая гимназия, ее учителя и учащиеся смогли принести максимальную пользу родине. Воспитанники Ломоносова сыграли в дальнейшем свою роль в просвещении России.

Трудно переоценить значение Ломоносова для развития русской науки в целом, русской педагогики и школы в частности.

* * *

К 60-м годам XVIII в. передовые люди различных социальных слоев России все острее и острее чувствовали отсутствие в стране планомерно организованной школьной системы.

К этому времени появляется ряд проектов и предложений, которые представляли для нашей темы существенный интерес.

Так, известного деятеля И. И. Шувалова беспокоило положение средних и мелких дворян, которые зачастую не имели возможности отдавать своих детей в частные пансионы и посылать их в Шляхетский корпус. В ноябре 1760 г. он внес в Сенат предложение об организации всеобщего обучения для детей дворян путем устройства в малых городах школ грамотности, а в больших городах — гимназий, откуда окончившие мог-

ли бы переходить или в кадетский корпус, или в университет.

В связи с этим проектом было запрошено мнение Академии наук о том, в каких городах должны открываться гимназии и школы и каким наукам следует обучать детей в этих учебных заведениях. Ряд академиков ответил, что для учебных заведений больше всего подходят значительные города, где живет много дворян, чиновников и богатых купцов; в отношении содержания обучения наметилась линия на строгую сословность: одно содержание для крестьян и кулцов и другое для дворян.

Но дальше предварительного обсуждения дело не пошло.

С воцарением Екатерины II деятельность по подготовке различных проектов в области образования еще более расширилась. Составляя «Наказ комиссии для сочинения проекта нового уложения», включая туда целые страницы из Монтеスキе и Беккариа, Екатерина подчеркивала в соответствии со взглядами эпохи решающую роль воспитания: «самое надежное, но и самое труднейшее средство сделать людей лучшими, есть приведенное в совершенство воспитание»¹.

Еще до того как «Наказ» стал достоянием гласности, в конце 1764 г., Архангельский губернский магистрат послал Сенату доношение гражданина Василия Крестинина, наблюдавшего по предложению магистрата за выполнением елизаветинского указа 1743 г. (о нем мы говорили выше). Крестинин в своей записке отмечал, что необходимо завести по городам малые школы, в которых обучались бы всякого чина и обоего пола дети без исключения, «достаточные» вносили бы известную сумму за обучение, а за бедных жалованье учителям платил бы магистрат. Архангельский магистрат решительно поддерживал предложение Крестинина и просил Сенат, чтобы с 1765 г. по всем городам «Российского отечества» было введено такое обучение.

Иначе говоря, простой горожанин Крестинин и Архангельский магистрат настаивали на введении во всех русских городах всеобщего начального обучения. Это предложение было куда более радикальным и демократичным, чем дворянские «проекты» Шувалова и неопределенные рассуждения Екатерины II о «пользе воспитания».

Позже, при выборе депутатов от сословий и учреждений в Комиссию для сочинения проекта нового уложения, выборщики вручили депутатам указы — пожелания. Среди этих пожеланий некоторые проекты также касались и вопро-

¹ Едва ли можно верить искренности желания Екатерины II «просветить народ». Официально заявляя, что «с введением в народных школ равнообразия в России обычай причудится в согласие, исправятся и ави», неофициально Екатерина писала Салтыкову: «Черни не должно давать образования, поскольку будет зна и столько же, сколько вы да я, то не станет нам повиноваться в такой мере, как повинуются теперь».

зов народного образования. Так, от депутатов «правительственных мест» поступил проект «об обучении детей катехизису, об учреждении по городам училищ для юношества и о непринимании в дома учителей и учительниц неосвидетельствованных»; дворяне представили проект «об учреждении по городам для дворянского юношества школ»; городские жители подали проект «об учреждении в городах академий, университетов и школ и обучении в оных разным языкам купеческих и разночинческих детей и сирот»; однодворцы и хлебопашцы просили «об определении для наук и поставлении богоугодных дел духовных и для утверждения благосостояния и знания законов — добрых поведения светских учителей».

Некоторые дворянские указы довольно отчетливо подчеркивали необходимость обучения крестьян в целях «исправления их нравов» (т. е. чтоб они лучше повиновались помещикам). Так, Копорский указ (в числе депутатов был князь Г. Г. Орлов) выдвигал следующие требования: «За нужное находим учредить училище, как для русских, так и для чухонских детей, дабы знанием закона хотя мало поправить нравы их. На сей конец, видится, можно учредить при церквях школы, в которых крестьянские дети от 7 до 12 лет, в зимнее время, для обучения грамоте и первых оснований закона, за умеренную плату (подчеркнуто нами. — Н. К.) ходить могут». Подобные же положения выдвигались и ямбургским дворянством.

Но не только в депутатских указах писалось о нуждах народного образования, — о тех же нуждах в мае 1768 г. заговорили депутаты в «Большом собрании» Комиссии.

2 мая депутат от пахотных солдат Нижегородской губернии Жеребцов высказался за организацию «детского школьного учения, от чего может впоследствии великая польза». 5 мая против этого резко выступил депутат Любовцев, утверждая, что никакие школы земледельцу не надо: «земледельцу то и школа, чтоб обучать детей с малолетства хлебопашеству и прочим домовым работам». В заседании 13 мая другой депутат от пахотных солдат Егор Селиванов, поддерживая Жеребцова, заявил: «Когда не просвещен будет народ, возможно ли через него сделать отечеству полезное; а чем больше просвещение входит, как не через науки? А просвещение через что может вкорениться, как не через учреждение училищ?»

16 мая депутат от дворянства граф А. Строганов решительно встал на сторону Жеребцова и сказал: «Едино просвещение показывает нам долг к богу, государю и к обществу. На что нам далеко искать примеров, до каких бедствий доводит нас невежество? Без ужаса представить себе не могу плачевное

позорище; умерщвленных собственными своими крестьянами помещиков...»

Хотя никаких реальных результатов из этой дискуссии не последовало, но она крайне характерно и ясно выявила интерес к вопросам начального образования крестьян, — правда, исходящий из различных классовых позиций депутатов.

Для детального рассмотрения выдвигавшихся на майских заседаниях вопросов «Большое собрание» создало специальную Училищную комиссию, куда поступили все предложения депутатов, и, кроме того, сами члены комиссии разработали четыре проекта: 1) о нижних деревенских училищах; 2) о нижних городских училищах; 3) о средних училищах; 4) об училищах для иноверцев.

Не останавливаясь подробно на всех этих проектах, укажем лишь, что Училищная комиссия предлагала ввести в деревнях обязательное обучение чтению (но не письму!) для всего мужского населения в возрасте от 8 до 12 лет (девочки допускались в школу лишь при желании родителей). На каждые 100—250 семей намечалась организация по одной школе на 30 учащихся. Постройка здания школы и ее содержание относилось за счет местных жителей. В качестве учителей предполагалось назначать дьяконов и дьячков и лишь в крайнем случае светских людей. Общее заведывание сельскими школами поручалось архиерею вместе с губернатором, а местное управление — выбранным дворянам.

В городах намечалось введение обязательного обучения не только для мальчиков, но и для девочек (с 7 лет). Для первых предусматривалось обучение чтению и письму, для вторых письмо исключалось. В тех городах, где не было средних учебных заведений, предполагалось открыть повышенные арифметические школы. Наконец, Училищная комиссия разработала проект «Сближения инородцев с остальным населением», для чего предполагалось завести училища для детей инородцев с преподаванием, согласованным с родом их жизни и веры. При этом подчеркивалось, что учителями этих инородческих училищ должны быть из числа «подходящих» инородцев.

К середине 1770 г. разработка проектов была закончена, но дальнейшего движения им дано не было.

Академия наук представила в «Большое собрание» «Комиссии для сочинения нового уложения» статьи, содержащие в себе то, что «сделать надлежит прежде учреждения училищ». Эти статьи представляют значительный интерес, так как перекликаются с мыслями, ранее высказанными Татищевым, об организации центрального государственного учреждения по руководству делом народного образования в стране. Академия предлагала учредить особое ведомство, которое находилось бы в непосредствен-

ном велении царя, заведывало бы всеми низшими, средними и высшими учебными заведениями, представляло бы общий план учреждения всей сети школ, составляло бы для них уставы.

Это предложение было сформулировано деятелями науки и культуры в России много раньше, чем наметились пути для организации центрального ведомства просвещения во Франции или Англии.

Проекты Комиссии в области народного образования представляют собою любопытнейшие памятники эпохи, которые говорят нам о чаяниях и желаниях передовых, довольно широких, кругов различных социальных слоев русского общества последней четверти XVIII в.

В эти же годы развернула свою деятельность в области педагогики один из культурнейших людей того времени — И. И. Бецкой (1704—1795). Глубоко начитанный, широко образованный человек, поклонник французской просветительной философии, Бецкой верил в могущественную силу воспитания, он был убежден в возможности создания через правильно организованные воспитательные учреждения «новой породы людей» в России.

В своей педагогической платформе — «Генеральном учреждении о воспитании обоего пола юношества» (утвержденным Екатериной 12 марта 1764 г.) — Бецкой подчеркивал, что основная задача, стоящая перед государем, — «преодолеть суеверие веков, дать народу своему новое воспитание». Россия имеет все предпосылки для развития просвещения; «не можем мы жаловаться на провидение и на малую в российском народе к наукам и художествам способность», но до сих пор почти не обращали внимания на людей «из подлости к наукам взятым», ничего не было предпринято для людей «третьего чина».

«Корень всему злу и добру — воспитание, а потому мы имеем в нашем распоряжении только одно средство: «произвести сперва способом воспитания, так сказать, новую породу или новых отцов и матерей, которые бы детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить могли, какие получили сами».

Для этого надо создать «воспитательные училища», куда принимались бы дети не старше 5—6-летнего возраста и составлялись бы «безвыходно» до 18—20 лет.

Исходя из этих позиций, Бецкой разработал проекты организации ряда учебных заведений, которые и были затем открыты.

Для нашей темы наибольший интерес представляет «Генеральный план Московского воспитательного дома». План Бецкого отличен по своему характеру от того, что делалось в этом направлении в Западной Европе.

«Воспитательный дом» должен комбинироваться главным образом так назы-

ваемыми «незаконнорожденными детьми». По «Генеральному плану» человек, приносящий младенца в «Воспитательный дом», не обязан объявлять свою фамилию и сообщать, чей это ребенок. Новорожденного можно доставить в любой час не только дня, но и ночи. В связи с этим давалось указание, что, когда понесут младенца мужского и женского пола люди, «сных полицейским и другим командам и рогачным караулам не только не удерживать, а кто таковые и куда несут, не спрашивать, не всякое им вспоможение, от наглостей других защищение — чинить». Надзирателю и эконому Воспитательного дома вменялось в обязанность записать дату поступления ребенка, пол, вес, описать, в чем ребенок принесен, а также его «природные знаки и пятна». Этим предполагалось впоследствии помочь тем, кто, может быть, вздумает разыскивать ребенка. Дети одевались, питались и воспитывались за счет государства. С 7 до 11 лет мальчики и девочки посещали школу по одному часу в день и учились читать и первым основам веры. Одновременно же начиналось их обучение труду: мальчики приучались «вязать чулки, колпаки, сети и прочее, тако привыкают к садовой работе, а девочки упражняются в пряже и вязанье, в тканье лент и тесем, в плетенье кружев и прочее».

Введение трудового обучения с раннего возраста соответствовало общим принципиальным воззрениям Бецкого, который в своем «Генеральном плане воспитания юношества» подчеркивал, что в детях необходимо «возбуждать охоту к трудолюбию, и чтоб страшились праздности, как источника всякого зла и заблуждения».

От 11 до 14 лет «мальчики и девочки по часу в день обучаются писать и цифры, также катехизису, при том всем крайне наблюдать, чтоб воспитываемое юношество привыкало к трудолюбию и чистоте. «Мальчики по силе своей и состоянию, ленку, лен, шерсть и прочее чистят, чешут и приготавливают, а взрослые девочки из этого делают пряжу и далее выработывают, также ткнут шелковые и другие ленты, полотна и прочее; мальчики от часу больше привыкают к сгородной и дворовой работе».

После того как детям минет 14—15 лет, они должны «приготавливаться к совершенному окончанию разных мастерств».

Но такой путь в мастерские и мастерцы совершенно не обязателен для всех воспитанников. Если среди юношей найдутся такие, которые могут принести государству больше пользы изучением «наук и художеств», то их следует для дальнейшего образования отсылать или в Московский университет или в Академию художеств. Когда наклонности этих лучших воспитанников определятся (еще в воспитательном доме), их следует «обучать рисовать, чтению чужеземных

книг и писать, по крайней мере столько, чтоб они приличные к сему их намерению книги в свою пользу разуметь могли».

Сторонник организации полноценного женского образования, Бецкой к этому пункту добавил: «из сего столь полезного основания в научении не выключается и женский пол»¹.

Таковы были оригинальные по тому времени мысли и предложения Бецкой о воспитании «новой породы» из людей «подлого происхождения», хотя практика Воспитательного дома весьма и весьма отличалась от теории.

Но вот в России грозной бурей прокатилась крестьянская война — восстание Пугачева, а во Франции все заметнее становились «ядовитые ростки излишнего умствования» — призывы людей, захваченных новым миропониманием, людей, пока лишь идейно низвергавших троны монархов в накаленной атмосфере предреволюционного Парижа. И поведение Екатерины II решительно изменилось. О былых философско-просветительных проектах нет и помину. На особенно «опасных», свободомыслящих подданных сыплются репрессии. Все пышные фразы забыты и похоронены².

Но из этого не следует делать вывод, что мысли о новой организации просвещения в стране были отброшены. Общий ход развития России, рост городов и увеличение городского населения требовал большего числа, чем то было раньше, грамотных и более или менее образованных людей.

В этих условиях екатерининским деятелям пришлось изыскивать такие формы организации народного образования, создания школьной системы, которые находятся в руках государства и обеспечивают воспитание людей с необходимыми для государства мыслями, чувствами и действиями.

Корреспонденты Екатерины давали ей разные советы, в частности академик Эпинус советовал обратить внимание на австрийскую реформу народного образования. В результате Екатерина после встречи с императором Иосифом II остановилась на так называемой саганской (австрийской) системе.

В германских книгах по истории педагогики (а вслед за ними и в русских) подробно описывается австрийская реформа, а о русских мероприятиях этого времени говорится с иронией, как об искаженном использовании австрийского опыта.

¹ Стараниями Бецкой в России был организован Смольный институт, к торжеству в области женского образования того времени стал одним из передовых учреждений Европы.

² Реакционные течения особенно усилились в связи с французской буржуазной революцией 1789 г.

Подобную точку зрения мы должны решительно отбросить, как антиисторическую.

Действительно, к 1770 г. в Австрии развернулась довольно широкая деятельность по реформе школьной системы. Принято считать, что ее вдохновителем был педагог Фельбигер, настоятель монастыря в Сагане. Однако не в Сагане родилась новая система.

Корни ее надо искать не у немцев, а в замечательных педагогических традициях чешского народа (входившего в состав «лоскутной империи»), в педагогических идеях великого славянского педагога Яна Амоса Коменского.

На протяжении своей многовековой борьбы с немецким засильем чешский народ не только сохранял свою культуру, но и укреплял ее. Чешский народ сражался за свою национальную школу, за свой язык и за свою культуру.

Так называемую австрийскую реформу следует рассматривать, как использование в общеимперском масштабе чешского опыта, из которого при этом были выхолены демократизм и гуманизм, присущие чешской педагогике.

Австрийские школы должны были воспитать верноподданных своих императоров. Общий надзор за ними был поручен священникам.

Активным участником по введению реформы в Австро-Венгрии был серб Федор Иванович Янкович, предки которого еще в XVI в. бежали в венгерские владения из села Мариева (под Белградом) после занятия его турками. В 1773 г. Янкович был назначен первым учителем и директором народного училища в Темешварском банате, где имелось значительное сербское население. Он сумел добиться разрешения организовать для своих соплеменников школы с преподаванием на родном языке. В связи с этим Янкович частично перевел и частично сам составил на сербском языке ряд учебников и дидактическое пособие для учителей под названием «Ручная книга, потребная магистрам иллирийских униатских школ».

Но Янкович сознавал, какие огромные трудности стоят перед ним в Венгрии. Особенно же сложным стало положение после того, как молодой император Иосиф II явно охладел к просветительной реформе.

Поэтому Федор Иванович принял предложение Екатерины II и уехал в далекую, но родную, славянскую страну Россию. С 1782 г. Янкович посвятил себя всего новому отечеству.

Спустя некоторое время после приезда Янковича в Россию — 7 сентября 1782 г. — был издан указ об организации «Комиссии об учреждении училищ» во главе с сенатором П. В. Завадовским; членами ее были назначены академик Эпинус и тайный советник П. И. Пасухов. Янкович же считался как бы консультантом Комиссии.

Перед ним прежде всего встала задача — найти помощников, которые хотя бы в какой-то мере разделяли его педагогические идеи и могли практически помочь в предстоящей работе по составлению новых уставов и наказов, по переделке и написанию учебников и методических руководств, по перестройке преподавания в школе на основе новых методов.

Таких помощников Янкович скоро нашел. Это были люди, которые с увлечением трудились вместе с ним и которых незаслуженно почти не вспоминает наша история педагогики, — Ковалевский (при его участии составлено первое русское дидактико-методическое руководство для учителей), учитель академической гимназии Светлов (составил целую серию таблиц по русскому языку), надзиратель народных училищ Струговщиков, директор С. Петербургских народных училищ Козадаев.

При участии названных и некоторых других педагогов, знавших исторический опыт русской школы, Янкович развернул свою блестящую деятельность.

По его первоначальному плану народные училища должны были включать три взаимно связанных разряда: 1) малые училища (двухклассные), 2) средние училища (трехклассные), и 3) главные училища (четырёхклассные)¹. По этому проекту намечалось открыть народные училища пока в Петербургской губернии и в первую очередь главное народное училище, директором которого был назначен Федор Иванович. В постановлении Комиссии от 23 мая 1783 г. подчеркивалось: «как главное училище должно быть мерою всех прочих училищ, то прежде всего сию самую меру определить нужно и все части ее надлежащим образом расположить, дабы оные в образце другим училищам служили...» Главное училище должно было готовить и педагогов для новых школ.

Хорошая постановка преподавания в новых школах вызвала большой приток желающих поступить в них. Уже в 1785 г. в петербургских училищах было 1192 ученика.

В апреле 1786 г. «высочайше» повелено было открыть главные народные училища в 25 губерниях.

С учетом петербургского опыта Комиссия разработала устав народных училищ, который, в отличие от первоначального проекта Янковича, устанавливал только два типа школы: главные народные училища и малые народные училища.

Устав 5 августа 1786 г. начинается следующими словами: «Воспитание юношества было у всех просвещенных народов толико уважаемо, что почитали оное единым средством утвердить благо обще-

ства гражданского, да сие и неоспоримо... Воспитание, просвещая разум человека различными другими познаниями, украшает его душу, склоняя же болю к деланию добра, руководствует к жизни добродетельной и напоят человека такими понятиями, которые ему в общежитии необходимо нужны...»

На основе устава в каждом губернском городе Российской империи учреждались главные училища, состоявшие из 4 разрядов — классов (старший класс 2 года). В I классе дети обучались на «природном» языке¹.

Малые училища открывались в уездных городах (и в губернских, где «главного училища было не довольно»). Преподавание там велось в основном по учебным планам I и II классов главного училища.

Малые училища должны были готовить грамотных, умеющих хорошо писать и считать людей, знающих основы православной веры и правила поведения, необходимые в общежитии, главные же училища должны были давать более широкую подготовку. Они приближались к типу средней школы с многопредметной программой и реально-практическим уклоном.

В русской школе того времени своеобразно был решен вопрос о преподавании религии. Официальные представители церкви были устранены из школы, преподавание молитв, катехизиса, священной истории поручалось гражданским учителям.

В § 10 устава народных училищ указывалось, что в каждом главном училище желающие могли готовиться к должностям учителей малых училищ.

Янкович правильно отмечал, что два фактора — соответствующие учебники, учебные и методические пособия, с одной стороны, и хорошо организованная подготовка настоящего учителя — с другой, могут обеспечить нормальное развитие новой школьной системы.

Именно поэтому в уставе указывается, по каким учебникам должны вестись занятия и каким педагогическим и моральным требованиям должен соответствовать облик учителя.

Самое важное для учителя (§ 31 и § 32) — уметь овладеть вниманием ученика и «стараться всеми силами, дабы ученики преподаваемые им предметы ясно и правильно понимали». Этому должна была помогать та новая «метода», которую предлагал Янкович. Но воспитать ученика как следует учитель может только в том случае, если он предан своему делу бескорыстно, если он обучает всех учеников, «не требуя от них какой платы за ученье», и при самом обучении «не пренебрегает детьми бедных родителей, но всегда имеет в памяти, что приготавливает члена общества»

¹ С первых двух классов в средних школ соответствовало двум классам малых школ, три класса соответствовало трем классам главных школ.

¹ В § 11 устава понятие «природного языка» разъясняется так: «правила языка русского, яко природного».

(§ 28 устава). «Наипаче же требуется, чтобы учителю подавали учащимся своим собственным поведением и поступками примеры ко благочестию, дружелюбию, учтивости и прилежанию, избегая перед ними как в словах, так и на деле всего того, что причинить может соблазн или подать повод к «суеверию» (§ 34 устава).

Для учеников согласно § 57 устава были изданы специальные правила поведения, которые обязывали их «почитать своих учителей, повиноваться их приказам и исполнять оные с точностью»¹.

В этих правилах первоначально разъясняется, как «ученики поступать должны перед Богом и в церкви».

Второй раздел правил озаглавлен — «Как ученикам сходиться в училище, в свое поступать и из оного выходить». Для приема учеников в училище устанавливались точные сроки (чего раньше никогда не было) — либо летом до Фомина понедельника, либо зимою к 1 ноября, для того чтобы вовремя начать учебный год.

Каждое утро ученик перед уходом в училище обязан умыть лицо и руки, причесаться и если надо, то обрезать ногти. Помывшись и собрав книги, тетради, перо, числительную доску, ребенок должен идти в школу к точно определенному времени. Занятия производились зимою до обеда с 8 до 11 час. и после обеда с 2 до 4 часов, летом до обеда с 7 до 10 часов и после обеда — с 2 до 5 часов.

Когда перед началом занятий учитель начнет перекликать учеников по списку, то каждый должен «встав, чинно сказать: «здесь». Если ученик опоздал, то он должен «коротко и основательно» объяснить причину «отлучки».

Ученик обязан выполнять беспрекословно все, что предложит ему учитель. Если учитель обращается с вопросом к ученику, а тот не знает, как ответить, «тому, кто знает, поднятием левой руки должно дать знать, что он в состоянии отвечать, однакож не прежде должен говорить, пока получит дозволение».

Любовь и послушание учителю — основа всего поведения ученика, ибо «кто в юности учителю не послушен, тот возмужавши и власти гражданской обыкновенно не покоряется».

Когда ученик окончит школу, он обязан со своими родителями или опекунами явиться к учителю и, поблагодарив его за труд, «испросить» у него письменное свидетельство о своем поведении.

К своим товарищам ученик должен относиться дружелюбно и «стараться оказывать всякие им угодности». Ученики не имеют права ни ссориться, ни

драться, ни ругаться «поносительными словами».

В особом параграфе подчеркивается, что к тому из «соучеников», кто имеет какой-либо телесный недостаток (горбат, хром и т. д.), следует относиться особенно внимательно, «содержать его в братской любви».

Над наказанным товарищем никто не смеет издеваться и «дома о его наказании разглагольствовать». Особенно бережно надо хранить книги и вещи своих соучеников.

Если посторонние лица войдут в класс, то ученики обязаны встать с мест и поклониться.

По окончании занятий надо приучить учеников выходить чинно, по два в ряд, «при чем особливо запрещается толкание и другие непристойности». На улице не следует затевать игру, крик и другие беспутства, но пристойно идти прямо домой, «каждой мимо идущей особе кланяться, а пришед домой первее почтить своих родителей или начальствующих целованием у них руки».

Третий раздел правил озаглавлен — «Как ученикам вне училища и церкви в прочем поступать».

Основная задача этого раздела заключается в том, чтобы разъяснить ученикам следующие истины: не только в училище и церкви следует вести себя хорошо, но и дома и во «всяком месте», выполнять безоговорочно распоряжения родителей и начальников, прежде старших за обеденный стол не садиться, первыми не брать кушанья, разговаривать со «всевозможной учтивостью», воздерживаться от вина, водки и «всякого другого пьянственного напитка», пить только чистую воду и т. д.

Когда ученик собирается спать, то, после молитвы, пожелать родителям «добррой ночи», снять и аккуратно сложить платье.

Находясь дома или «в ином месте», «не затевать ссор, непристойных и срамных разговоров и речей, суетных и баснословных сказок», «с бездельниками в игру не пускаться».

Ученик обязан прилежно повторять уроки. Но отсюда не следует, чтобы ученик был бы «затворником»; в «день отдохновения» он может пройти на «гульбище», он может и играть, но всегда обязан «соблюдать всякую благопристойность, дабы не происходило ничего наглого, соблазнительного и вредного».

Долгом ученика является выполнение правил, этим он доставляет честь себе, учителям и училищу. Всякий же нарушающий правила «подвергнет себя наказанию без упущения».

«Правила поведения» — это замечательный педагогический документ своего времени, отразивший на себе влияние тех норм поведения, которые довольно четко были очерчены в русской педагогике XVII и XVIII вв. Эти правила при-

¹ К сожалению, мы располагали лишь восьмым изданием этого любопытнейшего документа: «Правила для учащихся в народных училищах, изданные по высочайшему повелению осымъ лисненъзм». Цена без переплета 4 коп. Санкт-Петербург, 1807 г., 24 стр.

мещанин и в начале XIX в., после введения устава 1804 г.

Хорошо себя ведущих и успевающих учителей учителя должны были всячески «соблазнить», а отличившимся рекомендовалось давать в награду книги в хорошем переплете, «за собственноручным подписанием директора народных училищ, что она такому-то именно подарена за оказание успехов, прилежание и благообразие» (§ 61 устава).

Попечителем народных училищ считался губернатор, в качестве «первейшей обязанности которого выдвигалась забота о распространении народных училищ. Непосредственным же главой местных народных училищ был директор народных училищ, назначаемый генерал-губернатором, а в уездных городах — смотритель училищ, назначаемый губернатором. Общее руководство всеми училищами империи осуществляло Главное училищное управление, функции которого исполняла Комиссия об училищах. Но в хозяйственном отношении училища входили в ведение «Приказа общественного призрения».

Одной из главнейших задач при введении новой школьной системы была задача подготовки квалифицированных учителей. Правда, духовные учебные заведения (в особенности некоторые семинарии) давали воспитанникам по тому времени относительно удовлетворительную общую подготовку, и их можно было использовать как преподавателей малых и даже главных народных училищ, но никакой педагогической подготовки они, конечно, не имели, да и иметь не могли. Петербургское главное народное училище, руководимое Янковичем, стало рассадником новых учителей. Принято считать, что с 13 января ст/ст. 1783 г. начала функционировать в России первая учительская семинария¹. Янкович стремился установить в ней новый режим. Он всячески рекомендовал учителям любовно относиться к своим ученикам и пристрастить их к учению. Будучи сторонником наглядности в преподавании, Янкович с первых же лет работы семинарии сумел обеспечить ее необходимыми моделями и инструментом для класса математики и физики; для таких предметов, как механика и архитектура были выписаны машины и чертежи из-за границы. В кабинете естественной истории были собраны зоологические коллекции, большой гербарий, набор полезных ископаемых и книги с картинками по естествознанию. Янковичем же была основана и солидная библиотека по географии и истории, туда же входили и различные учебники по всем предметам.

Впервые в истории русской школы открывается семинарии с 1 апреля 1784 г. стали издавать свой журнал под названием «Растущий вертоград».

¹ Учительская семинария была отделена в мае 1785 г. Янкович был освобожден от должности, его заменил Козьмавлев.

Распространено мнение, что деятельность учительской семинарии была крайне ограничена, и она подготовила лишь незначительное число учителей. Но это утверждение неверно. За свое 18-летнее существование семинария (она была закрыта в 1801 г.) выпустила более 400 подготовленных учителей, — цифра, весьма значительная для того периода. Многие из воспитанников семинарии стали крупными русскими педагогами и учеными. Укажем, например, на окончившего семинарию в 1786 г. Илью Федоровича Яковкина (родился в 1763 г.). Он по отзывам современников был педагогом-мастером, автором семи названий учебников и учебных пособий, многократно переиздававшихся и в начале XIX в. С 1805 г. Илья Федорович был назначен ординарным профессором Казанского университета, а в 1819 г. уволен в отставку за «свободомыслие».

Это не единственный пример. Многих высококультурных людей дала семинария Янковича нашей родине. Она положила начало серьезной педагогической подготовке, сочетавшейся с широким общим образованием.

Разрешая в меру возможностей проблему подготовки учительских кадров, Янкович сумел организовать творческий авторский коллектив из числа наиболее талантливых учителей, который выпустил в свет большое число учебников, учебных пособий, таблиц и ландкарт для начального учения, методических пособий для учителей. Этими изданиями русская школа пользовалась с начала 80-х годов XVIII в. до 20—30-х годов XIX в. а в некоторых более удаленных районах России и до 60-х годов XIX в. В продолжение пяти лет были выпущены для школы и учителей следующие книги:

1. Таблицы азбучные и для складов церковной и гражданской печати (1782 г.).
2. Букварь (1782 г.).
3. Прописи и при них руководство для чистописания (1782 г.).
4. Сокращенный катехизис с вопросами и без вопросов (1782 г.).
5. Правила для учащихся (1782 г.).
6. Пространный катехизис с доказательствами из священного писания (1783 г.).
7. Священная история (1783 г.).
8. Всемирная история (1784 г.).
9. Сокращенная русская история, извлеченная из сочинений Штритгером (1784 г.).
10. Зрелище вселенной на латинском, русском и немецком языках (извлечение и переделка «Видимого мира в картинках» Яна Амоса Коменского).
11. Руководство к механике (1786 г.).
12. Краткое землеописание Российского государства (1787 г.).
13. Пространное землеописание Российского государства (1787 г.).

14. Краткое руководство к математической географии и к познанию небесного шара (1787 г.).

15. Краткое руководство к геометрии с приложенными задача и чертежей (1787 г.).

16. Руководство для учителей 1-го и 2-го классов народных училищ (первое русское руководство по дидактике и методике для учителей начальной школы).

Кроме того, были изданы исторические и географические карты, глобусы, атласы и целый ряд таблиц.

Это большое печатное наследство эпохи позволяет нам в совокупности охарактеризовать то новое в области педагогики и методики, что вносилось в это время в теорию и практику начального образования в России с учетом исторических традиций русской школы и русской педагогики¹.

Установление повсеместно по уставу 1786 г. классно-урочной системы выдвинуло перед учителем задачи: 1) уметь руководить целым классом при индивидуальном подходе к ученику; 2) учитывать возрастные особенности учащихся; 3) уметь применять новые методы преподавания, базирующиеся на двух предыдущих положениях.

Необычным для учителя была постановка вопросов: как вызывать и спрашивать ученика, чтобы добиться сознательного понимания им заданного и объясненного в классе, как учить ученика «с понятием», а не механически, как приучить ученика учить наизусть только то, что следует знать наизусть, как приучить ученика рассказывать своими словами, так как именно это показывает, что он действительно знает урок, как использовать на уроке таблицы и схемы, как показывать ученику наглядно изучаемое им в книжке, как добиться закрепления знаний учащегося при помощи упражнений и повторений?

«Руководство учителям первого и второго разряда народных училищ» и другие четко и ясно освещают все эти стоявшие перед школой вопросы.

Предложены были следующие основные методы обучения: 1) совокупное наставление; 2) совокупное чтение; 3) изображение через начальные буквы; 4) составление и использование таблиц на уроках; 5) вопрошение (катехизация).

Совокупное наставление — это занятие с классом, «чтоб учителя нижних училищ не учили учеников одного за другим порознь, но показывали бы всем тем вместе, как одно учат».

Совокупное чтение — это занятия чтением с классом, «когда дети все читают одно вместе, либо вслух все, либо только некоторые, или и один, а другие про себя».

¹ Отметим, что мы располагали лишь 5-м изданием дидактического руководства Янковича — Кувалдинского «Руководство учителям первого и второго разряда народных училищ Российской империи, изданное по высочайшему повелению пятым тиснением». СПб, 1818, стр. 143 + табл.

Изучение через начальные буквы — это мнемонический прием, состоящий «в написывании на черной доске слов и речей, учения наизусть требующих, первыми только буквами».

Составление таблиц — это «выписка или краткое содержание какого ни есть сочинения или книги, в котором все главные части, отделения и сих разделения так представлены, что все в надлежащем соединении легко и удобно видеть можно».

Вопрошение — указания, как следует спрашивать ученика.

По-новому предлагалось преподавать не только азбуку, чтение и письмо, но и все остальные предметы.

Ценность методического творчества Янковича и группировавшихся вокруг него педагогов заключалась не только в том, что они выражали передовые по тому времени мысли, но и в том, что все их положения были конкретно воплощены в учебниках и руководствах.

Выпуская в свет наглядные пособия, карты, глобусы и атласы, Янкович настаивал, чтобы эти пособия широко использовались в народных училищах. Он требовал, например, чтобы в каждом училище находилось по крайней мере по одному «небесному и земному шару», дабы ученики имели их перед глазами и «получали твердое впечатление о истинном строении сего мира».

В заключение отметим те прогрессивные указания, которые давались учителем по вопросу о применении наказаний.

Воздействуя на учеников, учитель может применять награды и наказания. Что такое наказание? Это «зло, определенное ослушкам права для учащихся». Телесных наказаний применять не следует, ибо ребенок в школе все время находится на глазах учителя и потому никаких тяжелых проступков совершить не может, а если такие проступки все же оказались, то они являются следствием учительского небрежения и несмотра, а не худого поведения учеников».

«Растить тварь разумную, как скот, непристойно», — поэтому наказания могут выражаться в лишении приятных вещей и в соответствующих проступку «устыжениях». Позорящие наказания решительно осуждались. В качестве крайней меры по уставу допускались исключение несправившего ученика.

* * *

Введение новой школьной системы по уставу 1786 г., вся сумма мероприятий с этим связанная, с несомненностью изменили облик русской начальной школы. Однако неопределенность материальной базы, отсутствие правильного финансирования дела народного образования, отсутствие достаточного числа квалифицированных учителей и их тяжелое материально-бытовое положение тормозили развитие народных училищ. Попечители-губернаторы не находили, да в большин-

стве случаев и не старались находить каких-либо средств и возможностей для открытия народных училищ в деревне.

В то же время было бы грубой ошибкой преуменьшать то, что было сделано в конце XVIII в., — сдвиги были немалые и результаты значительные.

Достаточно указать на то, что размах строительства школ (по числу единиц) в России того времени был более интенсивен, например, чем в эти же годы в революционной Франции.

Если в 1785 г. было 12 школ, 38 учителей и 1491 учащихся (из них 209 девочек), то в 1786 г. было уже 165 школ, 394 учителя и 11 038 учащихся (из них 858 девочек), а на грани нового века, в 1800 г., числилось 315 школ, 790 учителей и 19915 учащихся (из них 1787 девочек).

Часто подчеркивается, что реформа 1786 г. отвечала стремлениям Екатерины дать элементарное образование только городскому населению. Таковы были ее тенденции — это несомненно. Но практически народные училища стали школой всеобщей (с преобладанием дворянско-купеческой прослойки). В 1801 г. в главных народных училищах (т. е. в наиболее «привилегированном» типе школы по уставу 1786 г.) учились дети: дворян — 33%, мещан — 14%, купцов — 12%, солдатских детей — 11% крепостных дворовых — 11%, приказных разночинцев — 8%, однодворцев и крестьян — 5%, духовного звания — 2%, остальных (казаков, иностранцев и т. д.) — 4%.

В народных училищах были введены новые, более совершенные учебники и учебные пособия, преподавание осуществлялось на основе новой методики. Размах издательской деятельности значительно вырос.

Мероприятия в области организации народных училищ оказали существенное влияние на развитие начального и среднего образования в первой четверти XIX в.

Впервые в России была организована учительская семинария для подготовки учителей и выпущено для последних специальное дидактико-методическое пособие.

Подведем итоги развития начального образования в XVIII в.

1. В результате Петровских реформ в России были введены государственные школы, решительно изменено содержание обучения, издано большое число учебников и книг, способствовавших повышению культурного уровня в стране. Однако основная масса крестьянства, большая

часть посадского населения и дворян не обучались в государственных школах.

II. Некоторые деятели эпохи Петра (Посошков, Татищев) отстаивали, исходя из общегосударственных интересов, распространение грамотности среди крестьянства.

III. Укрепление русской науки к середине XVIII в. и выдающаяся деятельность великого Ломоносова явились основой для последующего развертывания народного образования в России (в частности начальной школы).

IV. В 60—70-х годах XVIII в., в связи, с одной стороны, с влиянием французской просветительной философии и, с другой стороны, с ростом городов и дальнейшим развитием русского государства, возник целый ряд проектов реформ в области народного образования (некоторые из них — проекты Бецкого — были реализованы).

V. Несмотря на реакционные тенденции правительственных кругов в 80-х годах XVIII в., обусловленных крестьянской войной в России и революционной ситуацией в Европе, общий поступательный ход исторического развития требовал разрешения вопроса об организации школьной системы в России. Следствием были — устав 1786 г. и широкая деятельность Янковича, давшие весьма плодотворные результаты.

Мы имеем все основания для того, чтобы признать, что XVIII век в России, особенно начиная с основания Московского университета, — это период значительного подъема просвещения в стране.

В области педагогики Бецкой, Янкович и значительная группа педагогов показали образцы подлинно высокого творчества. Воспитательный дом и Смольный институт были задуманы Бецким, как лучшие учебно-воспитательные учреждения Европы. Некоторые из современников справедливо приветствовали реформаторскую деятельность Янковича и приравнивали ее к победам Румянцева над турками (что в то время было высшей похвалой).

Эта замечательная эпоха оформила воинный гений Суворова, воспитала Кутузова, Радищева, Новикова и многих, многих других выдающихся деятелей нашей великой Родины. Она оставила глубокий след в истории нашего просвещения.

И невольно вспоминаются слова Василия Осиповича Ключевского: «С Петра, едва смея считать себя людьми и еще не считая себя европейцами, — русские при Екатерине почувствовали себя не только людьми, но и чуть не перзыми людьми в Европе».

М. Е. Адрианова и Е. Д. Любимова

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ СЕМИЛЕТОК

КИЕВСКИЙ РАЙОННЫЙ отдел народного образования г. Москвы в октябре месяце 1944 г. организовал методическое совещание учителей первых классов совместно с воспитателями старших групп детских садов, посвященное специально вопросам воспитания и обучения в классах семилеток. На совещании обсуждались методы работы с детьми-семилетками в плане преемственности работы школы и детского сада.

К совещанию была развернута выставка, на которой воспитатели детских садов представили интересный дидактический материал по развитию речи учащихся, математических представлений, материал по подготовке детей к письму и много творческих работ детей.

Учителями первых классов были показаны наглядные пособия, связанные с обучением грамоте, письму и счету, и первые детские работы. Педкабинет подобрал имеющуюся методическую литературу, статьи по психологии и физиологии семилетнего возраста для учителя. Здесь же были выставлены детские книги по трем разделам: книги для чтения вслух учителем, книги для самостоятельного чтения учениками («Косточка», «Четыре желания» и др.) и книги-картинки для развития речи учащихся (Пластов «Наш колхоз», «Домашние животные» и др.).

На совещании были заслушаны следующие доклады:

1. «Психо-физиологические особенности детей семилетнего возраста» — вице-президент Академии педагогических наук РСФСР академик Корнилов К. Н.
2. «Физиологические особенности семилеток» — врач Розенберг С. Г.
3. «Воспитание внимания у семилеток (из опыта работы)» — Адрианова А. Е.
4. «Развитие речи у семилеток» — Адрианова М. Е.
5. «Развитие математических представлений в классах семилеток» — Поляк Г. И.

Приведем содержание выступлений некоторых практических работников.

Тов. Лев Н. З. в своем выступлении говорила о воспитании культурно-гигиенических навыков в старшей группе детского сада. Особое внимание обращалось на внешность ребенка, который должен был приходить в детский сад аккуратно

одетым, умытым, причесанным. В детях воспитывалась потребность к чистоте.

Большое внимание уделялось гигиене тела. Дежурные санитары из детей вместе с воспитательницей ежедневно по утрам проверяли чистоту ушей, ногтей, имеется ли носовой платок. Сначала дежурными обычно назначались наиболее опрятные дети, которые могли служить примером для других, а потом стали дежурить и другие дети.

В детском саду перед едой и после уборной дети обязательно моют руки. Воспитатель следил, чтобы они эту процедуру проводили аккуратно.

Детям прививается навык аккуратного обращения с теми материалами, которыми они пользуются во время занятий и игр. Всякое пособие имеет свое определенное место. Дети знают, что если карандаш находится в таком-то шкафу, то они должны положить его обратно в тот же шкаф, а не в другой и обязательно на то же место. Таким образом вырабатывается привычка к определенному порядку.

В воспитании у детей стремления к чистоте очень положительную роль играет чтение таких произведений, как «Девочка чумазая» Барто, «Мойдодыр» Чуковского и др. В школе необходимо закрепить навыки, заложенные в детском саду, и продолжать эту работу дальше, углубляя ее.

Тов. Николеева З. М. сообщила об опыте работы по развитию речи у детей. «Дошкольные работники нашего детского сада, работая над развитием речи, поставили перед собой следующие задачи:

1. Улучшить речь детей, их произношение.
2. Работать над правильным дыханием ребенка во время его речи.
3. Бороться с некультурными выражениями и грубостями.
4. Приучить ребенка непринужденно, не стесняясь, говорить стихотворения и внимательно друг друга выслушивать.
5. Воспитать художественный вкус и бережное отношение к книгам.
6. Познакомить детей с доступными им сокровищами художественного слова.

В группе было 38 детей от 6 до 7 лет. Выявив недостатки речи детей, я начал с ними организованные занятия, которые проводятся у нас в обязательном порядке. Занятиям мы старались придать характер школьных, т. е. во время этих

занятый ребенок не должен выкрикивать то, что он знает, а поднятием руки, как в школе, показывать, что он хочет сказать. *Иногда* хороших ответов и подсказываний не разрешалось. Продолжительность работы была от 20 до 30 минут. Шестилетним детям просидеть 20—30 минут трудно, приходилось для разрядки проводить небольшую игру на месте.

Одним из видов организованных занятий является беседа. Ребенок сам рассказывает мне, как он провел выходной день, таким образом, я знакоюсь с тем, как он играет дома, как он разговаривает. В результате таких бесед к концу года дети приобретают навык пользоваться целями предложениями, где, кроме подлежащих и сказуемых, есть уже и второстепенные члены.

Один из видов работы по развитию детской речи — это рассказ по картинам. Здесь работа бывает двойного рода. Первое — дается картина, по которой ребенок сам может рассказывать. Вначале дети произносили просто отдельные слова: *играют, мальчик, поле, лестница*, в дальнейшем к рассматриваемой картине преподавателем ставились вопросы. Дети отвечали распространенными предложениями.

По картинам велись беседы, например, о Красной Армии. На картинах дети видели и флот, и танкистов. В результате получался рассказ, сначала создаваемый по вопросам, а потом уже в виде связного изложения, но, конечно, очень краткий.

Далее шла работа детей по составлению писем бойцам; сначала они устно излагали свое письмо, а я записывала. Письма были маленькие. Приведу одно из писем Гены Н.: «Дорогой папа, пришли ружье». Потом письма стали длиннее, в них уже рассказывалось, например, о том, что в детском саду был праздник и что среди детей есть «настоящие артисты», и что «ставили картину «Репка», а я играла дедушку», и т. д.

В работе по развитию речи использовался и кукольный театр, который является хорошим средством побуждения детей к разговору с различной интонацией. Дети даже сами составляли свои рассказы для кукол.

Большое значение я придавала народным сказкам, которые знакомят детей с народной речью, а иллюстрации к ним помогают легче воспринять их содержание. Нового материала я привлекала при этом немного, а время от времени нами повторялся старый материал. Дети очень любят возвращаться к уже известным им сказкам. Иногда, после того, как они хорошо усвоили сказку, им предлагалось представить ее в действии, по ролям. Такая игра очень увлекала детей.

Тов. Назарова рассказала о некоторых приемах работы с детьми по развитию речи. «Одним из ценных приемов является работа по картине. Берется, например, картина «Осень»: мальчики рвут рябину,

дети идут с ежиком... Если дети будут рассматривать всю картину сразу, то внимание их будет рассеиваться; поэтому я вначале закрывала часть картины, оставляя только одну ее часть, например: «мальчики рвут рябину». После того как дети рассмотрят эту часть, им задается вопрос: «Мальчики Петя и Валя рвут рябину, а какая эта рябина?» Слышу ответы: *кислая, горькая, красная*. На другой день я не показывала картину, а предлагаю детям по памяти восстановить, что они видели. Если некоторые важные детали исчезли, в этом случае снова показываю картину, и рассказ детей становится гораздо живее.

Для развития речи большие возможности дают экскурсии, которые также воспитывают и эстетическое чувство. Детей надо натолкнуть, на что им нужно обратить внимание.

Я выбрала для одной из экскурсий день яркий, теплый, деревья уже начали желтеть; провела подготовку к этой экскурсии, разбила детей на звенья, и каждый звеньевой должен был чувствовать ответственность за порядок в звене. Мне надо было везти 45 человек в березовую рощу на троллейбусе.

Уже в троллейбусе дети стали получать много новых впечатлений. Приятно волновало их и дерево и телянчик, за которыми они наблюдали из окна троллейбуса. Вот и курица, вот и домик, как будто бы кружевными отороченный. Дети были оживлены и веселы. Был один мальчик, про которого я думала, что он «безнадежен». Так вот этот мальчик во время экскурсии разговорился. Ему хотелось говорить о том, что он видел: «Поросенок черный», «Домик красный»... и т. д.

Приехав на место, дети остановились около березы. Начали ее рассматривать. Я стала задавать вопросы: *какая это береза, какие у нее листья? Золотые. Смотрите, где у нее веточки и какая она кудрявая. А вот и другая береза, ветки ее спущены вниз*. Объясняю, что это *плакучая березка*. Потом мы добрались до ствола. Какой это ствол? *Белый*. Люди называют березу — *белоство́льной*. Таким образом, мы уже имеем такие слова: *кудрявая береза, золотые листочки, плакучая березка, белоство́льная*. Потом я дала понятие о коре, о кроне. И все это прошло очень ярко. Дальше мы рассмотрели липу. Рассказала им о пользе, которую приносит это дерево. Затем я подвела их к большому дубу, и мы попробовали его «свалить». А почему дуба мы не повалили? Потому что он *могучий*. Таким образом мы дали дубу эпитет — «дуб *могучий*».

Целью этой экскурсии было не только обогатить детей новыми словами, но прежде всего познакомить их с листопадом, с травой, кустами, деревьями.

Экскурсия очень помогла в развитии речи детей, дав им много новых впечат-

лений, способствовавших, в частности, воспитанию эстетического чувства».

Тов. Лаврусевич М. А. рассказала о тех затруднениях, которые пришлось ей испытать при обучении семилеток грамоте, и способах их преодоления.

Урок арифметики проходит часто более организованно и оживленно, чем урок грамоты. Это объясняется тем, что на уроке арифметики чередуется выполнение разнообразных устных и письменных заданий. Так же надо строить и урок обучения грамоте. Прочитываемая страница букваря состоит из многих слов в столбиках и предложений, которые быстро запоминаются учениками, а их приходится перечитывать несколько раз — и на данном уроке и на другой день при проверке задания. Это утомляет и рассеивает внимание детей. Учителям необходимо продумать, как разнообразить задания при повторном чтении страницы букваря. Незаменимым пособием для более разнообразного и активного усвоения материала является разрезная азбука, но техника работы с ней еще страдает существенными недочетами. Не проводится в должной мере и работа со слоговой таблицей, а между тем составление слов по ней интересует детей и мобилизует внимание всего класса. Мало используется учителем классная доска, которая дает возможность ему упражнять учеников в чтении дополнительных слов и предложений.

Учителям необходимо продумать целый ряд приемов, чтобы усвоение грамоты детьми стало более активным и интересным. Полезно чтение чередовать с письмом.

Необходимо заострить внимание учителей на значении для развития мышления и речи детей наблюдений над природой. Здесь на выставке мы видим как хорошо провела 71-я школа знакомство с формами листьев деревьев и их осенней окраской; дети могли наблюдать, как изменялась окраска листьев от цвета зеленого к желтому, оранжевому, красному и коричневому.

О полезных наблюдениях детей говорят также зарисованные и вырезанные овощи во всем разнообразии их форм и окраски.

Хотелось бы, чтобы наблюдения за сезонными изменениями в жизни природы были поставлены более систематически и углубленно, чем это делалось до сих пор, и чтобы они проводились детьми в течение всего года.

Наблюдения в 71-й школе велись главным образом во внеурочное время по заданиям учителя. Учитель руководил наблюдениями детей и учитывал их. Дети учились рассказывать о своих наблюдениях над природой. В связи с этими наблюдениями проводились беседы, заучивались стихотворения, отгадывались загадки, читались рассказы.

Тов. Домикова Б. В. расска-

зала о своей работе по обучению детей счету в старшей группе детского сада.

Организованные занятия в детском саду несколько напоминают урок в школе. С начала года такой «урок» длится 20—25 минут, а затем к концу года доводится до 35 минут.

Занятия по счету проводились на наглядном материале: брались желуди, лунки, камешки. На стол ставилась, например, тарелка с желудями, преподавательница выстукивала карандашом по столу, и сколько было стуков, столько желудей брали дети. Выстукивала 2 раза — они брали по 2 желудя, потом выстукивала 3 раза — брали по 3 желудя и т. д. Каждый ребенок должен был ответить, сколько желудей он взял. Если были неправильные ответы, ошибки тут же исправлялись. Таким образом счет доводился до 10. Затем счет был обратный: сколько раз преподавательница выстукивала, столько желудей дети должны были положить обратно на тарелку.

После этого детям давалась задача: «Дети гуляют в лесу; воспитательница предлагает собрать желуди — Наде 2, Варе 3 желудя. Сколько всего желудей соберут Надя и Ваня?» Дальше детям предлагается самим придумать задачу. Дети сидят минуты две и потом говорят, что они придумали: «Мама дала мне 2 яблока, потом я попросил еще одно, и у меня стало 3 яблока...» и т. д.

Затем детям предлагалось поиграть с желудями. Они делали из них звезды, розы и т. д. Во время этой игры воспитательница задавала вопросы: «Сколько у тебя желудей?», «А сколько у тебя в этой звездочке?» Дети отвечали: «Восемь... Шесть...»

Возьмем еще другой пример: на лунках воспитательница учила детей разбираться в составе числа. Для каждого ребенка подготовлено 7 лучинок, которые лежат на подносе. Преподавательница предлагает каждому брать с подноса по 7 лучинок, говоря детям: «Пусть каждый составит из этих лучинок две группы, чтобы в верхней было 4 лучинки, а в нижней 3»; потом она каждого ребенка спрашивает: «Сколько у тебя лучинок наверху?» — Четыре. «Внизу?» — Три. «А сколько будет вместе?» — Семь. Потом предлагалось: к 2 прибавить 3, из 5 лучинок составить две группы: 2 лучинки наверху, 3 внизу, сложить 5 и 2, 6 и 1. Предлагалось детям разложить лучинки и так, как им хочется, а потом проверить. Некоторые разложили на 6 и 1, некоторые на 2—2—3. После этого занятия детям разрешалось поиграть с лучинками.

Проводилась работа по закреплению знания цифр. Детям предлагалось зарисовать в тетради столько однородных предметов, сколько обозначает цифра; например, давалась цифра 5; дети должны были нарисовать пять домиков, а рядом поставить цифру 5.

Цифры изучали до 10. После этого занятия проходила какая-нибудь подвижная игра, в которой требовался счет или узнавание цифры. Такова, например, игра в «звон домики»: дети делились на 6 кружков; в каждом кружке стоял ребенок с поднятым номерком кружка. Каждый кружок был «свой домик», и каждый ребенок имел свой номер. После этого предлагалось играющим закрыть глаза, и номера менялись. Дети должны были перебежать к своему номеру.

Дети нашего детского сада пришли в школу со следующими знаниями: они знали счет в пределах 10, знали сложение и вычитание в пределах 5 и 10, затем умели решать задачи в пределах 5 и сами придумывать маленькие задачи.

Научная сотрудница Центрального кабинета по дошкольному воспитанию тов. Блехер Ф. Н. в своем выступлении отметила, что доклады и выступления практических работников одинаково полезны как для воспитателей детских садов, так и для учителей школ. Все доклады говорили об особенностях детей — и в соответствии с этим об особенностях работы. Наблюдая семилеток в школе, приходится констатировать, что первые два урока обычно проходят спокойно. На третьем уроке даже самый усидчивый, любознательный ребенок начинает прини-

мать разнообразные позы; чувствуется, что дети утомились и что нужна разрядка. Детям надо дать возможность на переменах свободно подвигаться.

Работа детского сада по счету, работа по развитию речи должна быть так построена, чтобы не было потом нареканий со стороны школы. То хорошее, что есть в детском саду, должно быть использовано в школе, но, с другой стороны, детский сад не должен отмахиваться от тех замечаний, которые ему делает школа. Старшую группу детского сада воспитательницы должны приучать к режиму, подготавливающему переход детей в школу. Детский сад должен прислушиваться к требованиям школы, должен знать ее задачи и «Правила для учащихся», чтобы дети детского сада были самыми желанными учениками для школы, чтобы каждая учительница хотела иметь у себя именно этих детей. Работники детского сада и учителя начальной школы должны объединиться, чтобы осуществлять необходимую преемственность в работе.

Методическое совещание, которое длилось три дня, прошло оживленно. Между учителями и воспитателями детских садов был установлен контакт. Намечен план открытых занятий в детских садах и открытых уроков в школах для взаимного посещения.

